

Питер ШЕФФЕР

Т Е М Н А Я   И С Т О Р И Я

Беспросветная комедия
в двух фазех напряжением 220 в.
Перевод с английского и сценическая
редакция Я.БЕРЕЗНИЦКОГО

Пьеса отредактирована и направлена
для распространения Управлением
театров Министерства культуры СССР.
Ответственный редактор Л.СИНЯНСКАЯ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
драматических произведений ВУОАП
Москва, д. -17, Лаврушинский пер., 17

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

БРИНДСЛИ МИЛЛЕР

- скульптор. Молодой человек лет двадцати пяти, симпатичный и неглупый, но вместе с тем весьма нервный и мнительный

КЭРОЛ МЕЛКЕТТ

- его невеста, начинающая художница. Премиленькая пустоголовая девица из тех, кого называют "фи-фами". Ее кошмарная квакающая трескотня - безошибочное свидетельство того, что она упоена своей причастностью к художественно-артистическому миру

МИСС СЕРНИВЕЛ

- не вполне еще отцветшая старая дева. Изысканную чопорность ее манер дополняет столь же изысканная элегантность наряда - строгая блузка и юбка из грубой ткани. Волосы ее собраны в пучок, голосок приторный; и до тех самых пор, пока под воздействием алкоголя не рухнет броня ее благопристойности, движения и жесты ее останутся предельно сдержанными, как то и приличествует пожилой незамужней женщине даже из хорошего общества

ПОЛКОВНИК МЕЛКЕТТ

- весьма осзапный и импозантный пожилой джентльмен, отец Кэрол. Деятелен и горласт, хоть порою вдруг теряет дар речи - видимо, дует себя знать внутренняя неуверенность и смятенность. Он и при полном свете все так же глядел бы во все глаза с настороженно-подозрительным видом

ТА РОЛЬД КОРРИНДЖ

- владелец лавочки старинного фарфора, сосед Бриндсли. Дружбу свою он, как истый собственник, предоставляет на определенных условиях и рано или поздно потребует за нее уплаты. Мастер спекулировать на чувствах, он способен вызвать истерику, если тот, кого он удостоивает своей дружбой, будет к нему недостаточно внимателен или - как оно обычно и бывает, - раскусив его, порвет с ним. Он старше Бриндсли на несколько лет

К Л Е Я

- бывшая возлюбленная Бриндсли, примерно одних с ним лет. Сбоятельна, темпераментна, пикантна, лукава, умна. Способна на самые бесшабашные выходки, особенно когда задето ее женское самолюбие, но вообще-то мила и сердечна: противиться ее очарованию мог бы только уж самый отъявленный бурбон

Ш В А Р Ц

- монтер из Лондонского энергетического управления. Начитан, круглолиц, благожелателен. Склонен пофилософствовать. Эмигрировал лет тридцать пять назад из Германии, он живет с тех пор в Англии и вполне доволен жизнью, хоть течет оне у него отнюдь не молоком и медом

Ш У Л Ь Ц

- пожилой миллионер, коллекционирующий произведения искусства. Именно такой, какими обычно и бывают богачи коллекционеры

Действие происходит в Лондоне, в комнате Бриндсли, на первом этаже большого старинного особняка, превращенного ныне в многоквартирный дом. Герольд Корриндж обитает рядом, через коридор, мисс Фернивел - этажом выше.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Выйти из комнаты Бриндсли можно четырьмя разными способами. Во-первых, через дверь в глубине слева; за нею - по ту сторону прихожей - хорошо видна дверь в комнату Гарольда с аккуратно постеленным перед порогом ковриком. Во-вторых - раздвинув портьеру в глубине посредине, за которой студия Бриндсли: глазам нашим тогда предстанут кое-какие из его работ, выполненных в металле. В-третьих - вскарабкавшись по крутой лесенке, расположенной правее входа в студию и ведущей к двери спальни. И наконец, в-четвертых - откинув слева у авансены крышку люка и спустившись в подвал.

Все в этой комнатке /когда мы ее видим, разумеется/ веселит взор - ее незагроможденность, обилие красок и необычных очертаний. Раскиданные же там и сям восхитительные вещицы - заводные игрушки, манекены, куколки и какие-то совсем уж крохотные безделки - яснее ясного говорят о независимом и игривом складе ума их беспечного владельца. Общее впечатление чуть-чуть упорядоченного по случаю торжественного события хаоса подчеркнуто хаотичным извещением соседской мебели, расставленной так, чтобы она производила наибольший эффект. В числе этой временно позаимствованной у Гарольда Корринджа мебели три элегантных стула эпохи Регентства с золотыми листьями на обивке и под стать им козетка того же стиля, а также небольшой столик эпохи королевы Анны с изящной лампой опалового стекла под шелковым абажуром. Обстановку дополняют столь же изысканные в своем изяществе фарфоровые изделия /тоже, разумеется, соседские/: большая беззаль-

тово-черная ваза, вазочка поменьше с полевыми цветами и небольшая фигурка Будды.

Что же дв движимости самого Бриндсли, то она состоит всего лишь из проигрывателя, низенького табурета, являющего собой ныне пьедестал для Будды и поставленного посредине, почти у самой рамы, а также двух дешевеньких столиков - на одном из них, квадратном, багряная бутылка, другой, круглый, расположенный в центре комнаты, покрыт свисающей до самого пола скатертью и декорирован соседской вазой. Неоспоримым достоянием владельца комнаты являются, конечно, и плоды его художественного творчества. Вообще-то они дожидаются осмотра в студии, но одна из работ доступна обозрению здесь, в комнате. На небольшой подставке возвышается причудливая скульптура из железа, самый заметный элемент которой - два длинных съемных металлических стержня с заостренными концами; подвешенные к каркасу обрезаки металла издадут, если прикоснуться к сооружению, резкое звяканье. На стене висят холсты, некоторые из них, судя по всему, кисти Клеи. Ни одного фигурного полотна: лишь цветастые геометрические узоры, радужные всплески и брызги, витязи, извивы и завитки - свидетельство не столько умения владеть кистью, сколько удовольствия пользоваться ей.

ОСВЕЩЕНИЕ. В тех редких случаях, когда кто-либо включит электрический фонарик, зажжет спичку или зажигалку, свет на сцене слегка меркнет. И - соответственно - стоит им только погаснуть, как освещение тут же становится ярче.

Воскресный вечер, половина десятого.

На сцене полная темнота. В комнате двое - БРИНДСЛИ и КЭРОЛ. Мы только слышим их голоса, но у нас должно возникнуть

ощущение, что они движутся по комнате совершенно свободно и уверенно, как при полном свете. Грохот передвигаемой мебели. Упал стул.

БРИНДСЛИ. Ну как? Ничего стало комнатуха, а?

КЭРОЛ /терроторя/. Блеск! Вот бы тебе взять все это! А лампа - ты только погляди, какой класс: будто она вечно тут стояла. И цвет у стульев что надо. Говорила я тебе: зеленый, он в самый раз впишется в гамму твоей берлоги.

БРИНДСЛИ. А что, если вернется Герольд?

КЭРОЛ. С чего это ему возвращаться до завтрашнего утра?

БРИНДСЛИ /беспокойно мэрря шагами комнату/. Так-то оно так, а вдруг вот возьмет да прикритит сегодня? Знаешь, как он трясется над своей коллекцией! Вообрази только - входит к себе в комнату и видит, что мы все сперли.

КЭРОЛ. Не паникуй. Во-первых, не сперли, а позаимствовали. А во-вторых, не все. Подумай: три стула, стол, диван, две вазы. Ну и еще вот лампу. Есть о чем говорить!

БРИНДСЛИ. А статуэтка Будды? Ей же цены нет! Ты только взгляни на нее.

КЭРОЛ. Возьми себя в руки. Успокойся.

БРИНДСЛИ. Ты не знаешь Герольда. Он никому и притронуться не позволит к своему старью.

КЭРОЛ. А он ничего и не заметит: как только уйдет мистер Шульц, мы все поставим на место. Хвещит тебе тоску негоднать.

БРИНДСЛИ. Да и не в Герольде только дело - напрасно мы вообще все это затеяли.

К. РОЛ. Это еще почему? Ты посмотри, как заиграла твоя

лечуга!

БРИНДСЛИ. Дорогая моя, мистер Шульдц - мультимиллионер. Он всю жизнь провел среди таких вот драгоценных вещичек, а мы ему вздумали пускать пыль в глаза своим жалким ворованным барахлом. Он придет взглянуть на работы неизвестного скульптора, и пусть уж лучше увидит меня таким, каков я есть: бедняк художник. Его это даже может расстрогать.

КЭРОЛ. Не знаю, как Шульца, но уж популю моего этим не расстрогашь. Он тоже притащится сегодня, ты не забыл?

БРИНДСЛИ. Как же - забудешь! Для чего тебе понадобилось приглашать это чучело именно сегодня - ума не приложу.

КЭРОЛ. Ну вот, снова завел!

БРИНДСЛИ. И вообще, это черт знает что! Если уж твой предок считает, что я тебе не пара, и персубедить его можно, только показав ему воочию, что работы мои пользуются спросом у богачей коллекционеров, значит, он вообще недостойн быть моим тестем!

КЭРОЛ. Ему нужно просто удостовериться, что ты в состоянии сам себя обеспечить.

БРИНДСЛИ. А что, если Шульдцу не понравятся мои работы?

КЭРОЛ. Понравятся, Брин. Обязательно понравятся. Ну возьми же себя в руки.

БРИНДСЛИ. Не могу. Налей мне виски.

/Она идет к столику с напитками - слышны ее шаги. Звякнул о бутылку стакан, зашипел сифон с содовой./

У меня предчувствие - все кончится кета строфой. Грандиозной, невиданной кета строфой.

КЭРОЛ. Да взбодрись же ты наконец. Знаешь поговорку:

смелый пойдет, робкий потернет.

БРИНДСЛИ. Вот именно!

КЭРОЛ. Папуля называет таких, как ты, пораженцами. Говорит, их слишком много у нас развелось.

БРИНДСЛИ. Слышать больше не могу о твоём папуле, опротивел он мне! И вообще, ненавижу солдафонов. А уж он-то меня и подаявно возненавидит.

КЭРОЛ. Почему?

БРИНДСЛИ. Сама же сказала — не любит пораженцев. А я человек — по натуре глубоко штатский. Он это сразу учует.

КЭРОЛ. Ты только при нем не тушуйся, и все будет в порядке. Папуля свиреп только с теми, кто его боится.

БРИНДСЛИ. А я его как раз и боюсь.

КЭРОЛ. Но ты ведь сто еще даже не видел.

БРИНДСЛИ. Какая разница!

КЭРОЛ. Ну это просто смешно. /Дает ему стакан./ Не вот, выпей.

БРИНДСЛИ. Спасибо.

КЭРОЛ. Что он такое может сделать? Особенно тебе.

БРИНДСЛИ. Возьмет, например, и не даст родительского благословения на наш брак.

КЭРОЛ. Ах ты пусик мой дорогой!

/Обнимаются./

БРИНДСЛИ. Тебе к лицу желтое. Очень эффектно смотрятся волосы.

КЭРОЛ. Расправь галстук. У тебя неопрятный вид.

БРИНДСЛИ. Зато у тебя — восхитительный!

КЭРОЛ. В самом деле?

БРИНДСЛИ. В самом-самом. Ты сегодня божественно хороша.

КЭРОЛ. Скажи мне, Брин, а до меня у тебя много девушек было?

БРИНДСЛИ. Тысячи.

КЭРОЛ. А если серьезно?

БРИНДСЛИ. Серьезно - ни одной.

КЭРОЛ. А кто это у тебя там, на фото, в ящике комодя, в спальне?

БРИНДСЛИ /голос его чуть дрогнул/. Так, одна знакомая. Мы с ней встречались всего три месяца.

КЭРОЛ. Давно?

БРИНДСЛИ. Два года назад.

КЭРОЛ. Как ее звали?

БРИНДСЛИ. Клея.

КЭРОЛ. Расскажи мне о ней.

БРИНДСЛИ. Ну, она художница. Очень порядочная, очень умная девица. Но характерец!..

КЭРОЛ. Последний раз ты ее когда видел?

БРИНДСЛИ /уклончиво/. Я же сказал тебе... Года два назад.

КЭРОЛ. А почему ты все хранишь в столе ее карточку?

БРИНДСЛИ. М-м-м... Завалилась просто, и все. Поцелуй меня... /П а у з а./ Во всем мире нет такой мастерицы целоваться.

КЭРОЛ /мурлыча/. А с кем ты испытывал больший подъем - с нею или со мной?

БРИНДСЛИ. Как подъем? В каком смысле?

КЭРОЛ. В эротическом.

БРИНДСЛИ. погоди, погоди. С минуты на минуту кто-нибудь может уже явиться - Шульц или твой попеша. Надо бы вклю-

чить проигрыватель - музыкой его встретить, предка твоего. Он у тебя что предпочитает? Битлы пойдут?

КЭРОЛ. Ты что! Он их терпеть не может. Говорит, они подрывают наши устои. /Идет к проигрывателю./ И вообще, он ничего не признает, кроме возных маршей.

БРИНДСЛИ. Нетрудно было догадаться. Но уж чего нет, того нет. Хотя погоди... Вон там, на полке, с самого края, в оранжевом конверте. Называется "Колонель-бути". Из фильма "Мост на реке Квай".

КЭРОЛ. Эть?

БРИНДСЛИ. Она самая. Пойдет?

КЭРОЛ /достает пластинку/. Пойдет. И название в самую точку: "Полковничье бути". Он ведь у меня полковник.

БРИНДСЛИ. Боже, какое совпадение! Ну вот и поставь ее.

КЭРОЛ. Где он у тебя тут включается?

БРИНДСЛИ. Последняя клавиша слева. Ага, вот эть... Давай только сперва вознесем молитву. О господи, сделай так, чтобы все прошло благополучно. Да будет благосклонен мистер Шульц к моим работам и да приобретет он перочку-другую. И да произведу я хорошее впечатление на этого дракона - отца моей невесты. И да не проведет во веки веков мой сосед Герольд Корриндж, что мы позаимствовали у него тайком кой-какую мебелишку из его драгоценной коллекции. Аминь.

/Щелчок: проигрыватель включен, и через несколько секунд "Колонель-бути" на полную мощность. Успевают прозвучать, однако, только две-три музыкальные фразы - снова щелчок, и музыка замирает: какая-то неполадка с электричеством. И в то же самое мгновение сцену заливают ослепитель-

ный свет. Теперь уже до самого финала, за исключением нескольких коротких сцен /когда зажгут спичку или зажигалку, или включает фонарик/, действие будет происходить при ярком свете, хотя обозначать он будет, разумеется, крошечную тьму. /Описание комнаты дано во вступительной ремарке./ БРИНДСЛИ и КЭРОЛ так и застыли на своих местах - он у столике с напитками, она близ дивана. Ее поджарая фигура шикарно упакована в какой-то свисающий шелковый лоскут. У Бриндсли поначалу тоже этакий хлыщевато-неприступный вид: сдержан, подтянут, мужествен. Но в дальнейшем, по мере того как дела станут принимать для него все более и более катастрофический оборот, от надменной выуженности его облика не останется и следа - все на нем пообомнется и взмокнет. С той же неумолимостью и комната его станет мало-помалу утрачивать свою элегантность, пока не примет, наконец, свой всегдашний, чуть ли не трущобный вид. Все то, что происходит в этот вечер как с комнатой, так и с ее владельцем, можно было бы назвать процессом дезинтеграции, распаде./

А, черт! Пробки перегорели!

КЭРОЛ. Не может быть!

БРИНДСЛИ. А чего же еще? /Идет к выключателю, осторожно переставляя ноги и шаря перед собой в темноте руками. Подошел к стене, нащупал выключатель. Щелкнул раз, другой, третий./

КЭРОЛ. Так и есть.

БРИНДСЛИ. Надо же!

КЭРОЛ. А может, тоже нет. Где у тебя щит?

БРИНДСЛИ. В прихожей.

КЭРОЛ. Свечи найдутся?

БРИНДСЛИ. Нет. Вот дьявольщина!

КЭРОЛ. А спички где?

БРИНДСЛИ. На столе, наверно, где буылки. /Шарит руками по столу./ Здесь нету. Поищи-ка там, у проигрывателя.

/Оба ощупью бродят по комнате, пытаются нащупать спички./

Черт знает что такое!..

/Звонит телефон./

Подумать только! Прямо как в сказке! /Все так же ощупью двинулся напрямик на звонок, едва не забыв впопыхах о стоящем посреди комнаты круглом столике. В самый последний момент, уже почти упершись в него, спохватывается и резко останавливается с улыбкой торжества на лице./ Иду-иду: все нормально. /На пути его, однако, другое препятствие — споткнувшись о подставку, на которой возвышается скульптура, он и сам грохнется на пол, и сваливает телефон. Нашупав шнур, он, стоя на коленях, подтягивает к себе трубку. В трубку./ Слушаю... /И вдруг — то ли с радостью, то ли с ужасом./ Ты?! Нет-нет-нет, все прекрасно... А у тебя?.. /Прикрыв трубку рукой, к Кэрол./ Будь добре, поищи, пожалуйста, в спальне.

КЭРОЛ. Я еще здесь не везде обшарила.

БРИНДСЛИ. У меня там запасные пробки — только что вспомнил. В ящике, где ты нашла карточку. Ступай поищи, ладно?

КЭРОЛ. Нет там никаких пробок — я бы увидел.

БРИНДСЛИ /раздраженно/. Чего спорить - Взяла да и по-
смотрела.

КЭРОЛ. Чего лезтья - возьму да и посмотрю. /На послед-
ующих репликах она взбирается вверх по лесенке, осторожно
нащупывая ногами ступеньку за ступенькой, опустив голову и
напряженно выпятив обтянутый шелком зад. Вытянутые вверх ру-
ки - на перилах./

БРИНДСЛИ /сдержав себя/. Извини. Просто мне лучше знать.
А ты могла не заметить.

КЭРОЛ. А как же спички?

БРИНДСЛИ. Ничего - свернем в темноте. Поскорей только.

КЭРОЛ /продолжает свое восхождение/. Ой, господи, ка-
кое паскудство!

БРИНДСЛИ /в трубку, но не переставая прислушиваться,
идет ли наверх Кэрол/. Алло?.. Нет-нет, все в порядке... А у
тебя как?.. Чудненько!.. Чудненько!.. Ну просто чудненько!..
Что?.. Заледил?.. Что я заледил?.. /Снова прикрыв трубку ле-
донью./ Кэрол!.. /Она как раз к этому времени добралась до-
верху и скрылась за дверью спальни./ Кэрол!.. /С облетчени-
ем, удостоверившись, что она уже в спальне, шепотом - в труб-
ку./ Клея! Ты почему в Лондоне?.. А как же поездке на север?..
Но ведь еще полтора месяцев не прошло... Ты где сейчас?..
На вокзале?.. Нет-нет, сегодня не могу - страшно занят... /
Ну дела, понимаешь?.. Нет, ничего не выйдет - очень важные!

КЭРОЛ /в дверях спальни, кричит/. Нет тут ничего, кро-
ме твоих першивых носков. Я ведь говорил.

БРИНДСЛИ /прикрыв ледонью трубку, кричит ей в ответ/.
Значит, в другом ящике!.. /На этой реплике он встает и пово-
рачивается в сторону Кэрол, так что шнур обматывается вокруг

его ног./

/КЭРОЛ возобновляет свои поиски./

/Торопливо, понизив голос - в трубку./ Мне сейчас неудобно разговаривать, понимаешь?.. Я тебе звякну завтра... Говорю же тебе, нельзя! Сегодня нельзя... Нет, не заскочишь!.. Да пойми ты - возникли кой-какие новые обстоятельства... Представь себе, за этот месяц...

КЭРОЛ /из-за двери спальни/. Ни черта я тут не могу найти! Брин, ну что ж ты?..

БРИНДСЛИ. Клея, мне поре... Ну не по телефону же мы все это будем обсуждать...

КЭРОЛ /выйдя из спальни/. Нет там у тебя никаких пробок! А спички что - так и не нашлись?!

БРИНДСЛИ. Не вопи! /Испуганно, в трубку./ Нет-нет, я не тебе. Завтра позвоню. Пока. /Явно взволнованный происшедшим разговором, он с размаху опускает трубку, но, промахнувшись, бухает ее об стол. Водрузив ее в конце концов на рычажок и уже мало-помалу распяляясь, принимается распутывать обвившийся вокруг ног шнур./

КЭРОЛ /спускаясь по лестнице/. С кем это ты там?

БРИНДСЛИ. Так... один дружок. Нашле пробки?

КЭРОЛ. Как же - найдешь! Сперва надо спички раздобыть.

БРИНДСЛИ. Сбегаю-ка я в бар, тут по соседству. У них, наверно, и свечи найдутся.

/Сверху начинают доноситься какие-то неясные

вскрикивания. Они все ближе, громче. Это пробирается ошупью вниз перепутанная МИСС ФЕРНИВЕЛ./

МИСС ФЕРНИВЕЛ /пронзительно вереще/. Спасите!.. На помощь!.. Ради всего святого, помогите мне кто-нибудь!..

БРИНДСЛИ /громко/. Это вы, мисс Фернивел?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Мистер Миллер?..

БРИНДСЛИ. Да... Что с вами?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Мистер Миллер!..

БРИНДСЛИ. Да-да, я здесь.

/Нашупав руками дверной проем, она входит в комнату. БРИНДСЛИ двинулся ей навстрочу, но они разминулись, чуть-чуть не столкнувшись друг с другом./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Благодарение богу - вы дома. Я вся дрожу от страха.

БРИНДСЛИ. Как? У вас тоже нет света?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Нет.

БРИНДСЛИ. Значит, на станции что-то. Авария или забастовка. /Нашупав наконец ее руку, ведет гостью к стулу, слева у эвансены./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Едва ли, мистер Миллер. Уличные фонари горят - я с лестницы видела.

БРИНДСЛИ. Тогда не иначе как замыкание на распределительном щите. Главном, домовом.

КЭРОЛ. Где он у вас?

/При звуке незнакомого голоса МИСС ФЕРНИВЕЛ тихонько вскрикнула, раскрыв от изумления рот./

БРИНДСЛИ. Внизу, в подвале. Но там все запломбировано - доступ к щиту разрешен только представителям энергоуправления.

КЭРОЛ. Что же нам делать?

БРИНДСЛИ. Вызвать оттуда поскорей монтера.

КЭРОЛ. Так они его к тебе и прислали на ночь глядя.

БРИНДСЛИ. Должны прислать. Обязаны.

/Направился к телефону, случайно коснувшись вытянутой вперед рукой бюста мисс Фернивел. Она тихонько взвизгивает./

Нет ли у вас при себе ненароком спичек, мисс Фернивел?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Увы, мистер Миллер, нет. Сама не могу простить себе этой оплошности. Виной всему темнота - я просто голову потеряла от страха.

БРИНДСЛИ. Позволь тебе представить, дорогая, мою соседку со второго этажа. Мисс Фернивел - мисс Мелкетт.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Очень приятно.

КЭРОЛ /протягивая руку в темноту/. Взаимно.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Как это ужасно! Вы не находите?

КЭРОЛ. Да, порядочное нескладство.

/Нащупав телефон, БРИНДСЛИ снимает трубку и набирает "ноль"./

Куда это ты звонишь?

БРИНДСЛИ. В центральный телефонный узел.

КЭРОЛ. Может, звякнуть Шульцу, чтобы пришел в другой раз?

БРИНДСЛИ. Не выйдет. Он где-то на обеде сегодня, а от туда напрямик сюда. Попробуй найди его!

КЭРОЛ. Вот влипши!

БРИНДСЛИ /присев на краешек подставки, в трубку/. Алло, девушка, мне нужно бюро ремонта городского управления энергосети... Нисколько не сомневаюсь, что есть в телефонной книге, но я, к сожалению, лишен возможности ею воспользоваться...

Можете не извиняться - я вовсе не слепой, просто у нас в доме авария со светом и я ничего не вижу... Да, представьте себе - нет спичек!.. /Доведенный уже почти до отчаяния./ Девуш-

ка, я вас очень прошу: дело крайне срочное... Спасибо...

/Присутствующим./ куда ни обратись, везде одни тупицы.

МИСС ФЕРРИВЕЛ. Святая правда, мистер Миллер, святая правда.

БРИНДСЛИ /вскочив на ноги - в трубку, разъяренный/. Да не номер мне нужен, поймите - как я его тут наберу?! А вы сами пробовали когда-нибудь набирать номер в крошечной тьме?! /Сдерживаясь./ Я прошу соединить меня с ним - соединить, понимаете?! Благодарю вас... /К мисс Ферривел./ А не могло ли так случиться, мисс Ферривел, что у вас завалялась хоть какая ни на есть свечка?..

МИСС ФЕРРИВЕЛ. Увы, мистер Миллер, - как это ни прискорбно.

БРИНДСЛИ /передразнивая ее со злобной гримасой/. "Увы, мистер Миллер, как это ни прискорбно"! /Встрепоновшись, в трубку./ Алло?.. Это из дома восемнадцать по Скарлатти-стрит. У нас авария - замыкание на распределительном щите... Семья моя Миллер... /В остервенении./ Хорошо, хорошо, не повешу!.. /Отводя руку с трубкой чуть в сторону, в бешенстве./ Вас бы всех там повесить!

МИСС ФЕРРИВЕЛ. Не будет ли с вашей стороны излишне смелым предположить, что свечи могут найтись у вашего соседа по коридору Гарольда Корринджа? Сейчас, правда, уик-энд и он в отъезде, но ключ у него обычно под ковриком.

БРИНДСЛИ. Блестящая мысль! Чтобы с его практичностью не держать свечей!.. /Протягивая трубку Карол./ Не-ка, дорогая, возьми. А я схожу поищу.

/Она берет у него ошупью трубку, и он направляется к двери, тут же, однако, непоревшись на

свою скульптуру./

Сволочь!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Вы не ошиблись, мистер Миллер?

БРЕНДСЛИ. Я так и знал! Я с самого начала знал, что вся эта зарся добром не кончится... /Челкается на дверь./

КЭРОЛ. Спокойно, милый! Без паники!

/С трубой выбравшись наконец в коридор, БРЕНДСЛИ шарит руками под ковриком у двери Гарольда. Найдя ключ, открывает ее, входит./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Святая правда, мисс Фелкетт, святая правда. Главное для всех нас - не поддаваться панике.

КЭРОЛ /в трубку/. Да-да, я слушаю... Алло?... /К мисс Фернивел./ Не до же случится такому именно сегодня! До чего он у меня невезучий, просто кошмар!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. С чего быть, сегодня ведь произошло нечто знаменательное?

КЭРОЛ. Знаменательное не то слово.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Скажите на милость!.. А что именно, если не секрет?

КЭРОЛ. Слышали вы когда-нибудь такое имя: Самуэль Шульц?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Разумеется - крупнейший финансист из Западной Германии, чуть ли не самый богатый человек в мире. Вы его видите в виду?

КЭРОЛ. Это самого. /В трубку/. Алло?... /К мисс Фернивел./ Ну так вот - он явится сюда сегодня.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Сегодня?..

КЭРОЛ. Могу уточнить: минут через двадцать, и в совершенстве всего он еще, говорят, глух как пробка.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Вот чудеса!.. Могу я спросить, какова

цель его визита?

КЭРОЛ. Ему попались на глаза снимки работ Бриндсли, и он ими, судя по всему, страшно заинтересовался. Звонила его секретарша - дня три-четыре назад, - сказала, он хочет прийти взглянуть на оригиналы. Он ведь известный коллекционер - стоит ему купить хоть одну работу, и Брин на коне.

МИСС БЕРНИВЕЛ. Вот же мой, как возмительно!

КЭРОЛ. Такой был шанс! И все сорвалось.

МИСС БЕРНИВЕЛ. Нет-нет, моя милочка, но необходимо что-то предпринять. Постучите по рычажку!

КЭРОЛ /стучит по рычажку/. Алло?... Алло?... Вымерли они там, что ли? Или атомная бомба свалилась?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Умоляю вас, не надо об этом! Даже в шутку не надо!

КЭРОЛ /кто-то наконец отозвался ей/. Алло?... Да-да... Говорят из дома восемнадцать по Скарлетти-стрит. У нас авария на распределительном щите... Да, замкание - замкнулся у себя в подвале и категорически отказывается что-либо распределять... Не нужен нам ваш начальник!.. Простой рабочий нам нужен, монтер... Так-таки все и больны гриппом?... Ну, пожалуйста, очень вас прошу! Нем до звонку необходимо... Большое вам спасибо! /Вешает трубку./ Постараюсь, говорит, ждите. Ничего себе культура обслуживания!

МИСС БЕРНИВЕЛ. Что вы, милочка, о каком обслуживании сейчас может идти речь? О какой культуре? В дни моей молодости - да, каждый налогоплательщик мог быть уверен, что за свои деньги это культурно обслужит. А ныне!.. Везде только одни грубияны иностранцы. Азиаты, евреи, негры... Просто житья от них не стало! А если еще проводят, что клиент из людей сред-

него достатке, так совсем уж воротят нос.

КЭРОЛ. Налить вам рюмочку?

МИСС ДЕРНИВЕЛ. Благодарю вас, я не пью. Мой незабвенный отец был баптистским священником и в качестве такового строжайше осуждал потребление спиртных напитков.

/В прихожей задрезали молочные бутылки — кто-то споткнулся о них, тут же слышно выругавшись./

ПОЛКОВНИК МЕЛКЕТТ /за сценой/. Сто тысяч чертей! /Рывкя./Есть здесь кто-нибудь?

КЭРОЛ /громко/. Сюда-сюда, пенулечка!

ПОЛКОВНИК. Да включи же ты свет, черт побери! Я чуть не сковырнулся из-за этих проклятых молочных бутылок!

КЭРОЛ. У нас тут авария. Во всем доме нет света.

/Свет, однако, есть: в руке у показавшегося в дверях полковника зажигалка — мы видим ее пламя; сценический же свет, разумеется, чуть-чуть приугас./

МИСС ДЕРНИВЕЛ. Боже, какая благодать! Свет!

КЭРОЛ. Пожалуйста, пожалуйста. Мой отец, полковник Мелкетт, мисс Дернивел, жиличка со второго этажа.

ПОЛКОВНИК. Желаю здравствовать.

МИСС ДЕРНИВЕЛ. Я воспользовалась гостеприимством мистера Уиллера для временного пристанища, сэр. Темнота действует на меня угнетающе.

ПОЛКОВНИК. Давно у вас это ЧП?

/Слетка воспрянувшая духом при появлении света

МИСС ДЕРНИВЕЛ жалостливо плетется за полковником в сто инспекционном проходе по комнате./

КЭРОЛ. Минут пять, наверно. Замкнуто на главном щите.

ПОЛКОВНИК. А где же этот твой юнец?

КЭРОЛ. Свечи пошел раздобыть. В соседской квартире.

ПОЛКОВНИК. А у самого, значит, нет?

КЭРОЛ. Нет. Даже спичек не нашлось.

ПОЛКОВНИК. Понятно. Неорганизованность. Разгильдяйство. Скверный показатель!

КЭРОЛ. Помилуй, паня! Такое со всяким может случиться.

ПОЛКОВНИК. Со мной — никогда! /Обернувшись и обнаружив у себя за спиной мисс Беривел, пронзает ее злобщим взглядом./

/Та в испуге ретируется к дивану. Садится./

/Только сейчас заметив скульптуру./ Это еще что за гроб с музыкой?

КЭРОЛ. Одна из работ Бриндсли.

ПОЛКОВНИК. Ну и ну! И сколько же может стоить такая штуксвина?

КЭРОЛ. Брин оценил ее, кажется, в пятьдесят фунтов.

ПОЛКОВНИК. Гром и молния!

КЭРОЛ /нервно/. Как жебе понравилась и...
Он ее чудесно обставил, правда? Сплошной...
вульгера.

ПОЛКОВНИК. Да, обстановоч... станет-
гляжу, недурственный. /Увид... ото выхо-
понимаю, настоящее иску... вас прошу!..
такое. Только чего это... не выдам вас.

КЭРОЛ. Кто — она?

ПОЛКОВНИК. Бялериночке... тере Шульца и

КЭРОЛ. Какая же это беле... чно по своим мес-

ПОЛКОВНИК. А-а-а!.. То-то,

ПОЛКОВНИК. А где же этот твой юнец?

КЭРОЛ. Свечи пошел раздобыть. В соседской квартире.

ПОЛКОВНИК. А у самого, значит, нет?

КЭРОЛ. Нет. Даже свичек не нашлось.

ПОЛКОВНИК. Понятно. Неорганизованность. Разгильдяйство.

Скверный показатель!

КЭРОЛ. Помилуй, папа! Такое со всяким может случиться.

ПОЛКОВНИК. Со мной - никогда! /Обернувшись и обнаружив у себя за спиной мисс Бривел, пронзает ее злобещим взглядом./

/Та в испуге ретируется к дивану. Садится./

/Только сейчас заметив скульптуру./ Это еще что за трюк о музыкой?

КЭРОЛ. Одна из работ Бриндсли.

ПОЛКОВНИК. Ну и ну! И сколько же может стоить такая штуксвина?

КЭРОЛ. Брин оценил ее, кажется, в пятьдесят фунтов.

ПОЛКОВНИК. Гром и молния!

КЭРОЛ /нервно/. Как тебе понравилась квартирка, папуля? Он ее чудесно обставил, правда? Сплошной люкс, но никакого вольтера.

ПОЛКОВНИК. Да, обстановочка стильная. Вкус у него, я гляжу, недурственный. /Увидев статуэтку Будды./ Вот это, я понимаю, настоящее искусство: глянешь, и сразу видно, что это такое. Только чего это она так скрючилась?

КЭРОЛ. Кто - она?

ПОЛКОВНИК. Балериночке эта.

КЭРОЛ. Какая же это балериночке, папа! Это Будда.

ПОЛКОВНИК. А-а-а!.. То-то, я гляжу, знакомая фигура. В

Индии, помню, таких навелом.

МИСС БЕРНИВЕЛ /еще при слове "Будда" с любопытством поднявшая голову и все это время всматривавшаяся в статуэтку/. Боже милосердный!

КЭРОЛ. Что с вами?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Нет-нет, ничего... Просто этот Будда...

у Гарольда Корринджа точно такой же. Как две капли воды.

/КЭРОЛ охвачена ужасом./

ПОЛКОВНИК. Сколько ж ему пришлось уклонять на такую вещичку: денег у него, наверно, куры не клюют... Гляди-ка, она еще и разрисована!.. /Наклонился, чтоб рассмотреть по-лучше./

КЭРОЛ /к мисс Бернивел/. Вы знакомы с мистером Корринджем?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Разумеется - что за вопрос! Мы с ним в самых дружеских отношениях. У него такая прелестная коллекция... /Здесь только не заметила, на чем сидит./ Ах!..

КЭРОЛ. Что такое?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Это ведь... /Озираясь вокруг./ Боже праведный, и стулья - вся меблировка!..

КЭРОЛ /поспешно/. Папуля, а что ж ты не заглянешь туда? Там студия Брина. Тебе обязательно надо взглянуть там кое на что, пока он не вернулся.

ПОЛКОВНИК. На что именно?

КЭРОЛ. М-м-м... Пусть это будет сюрпризом - увидишь сам.

ПОЛКОВНИК. Ладно, мелявка, будет исполнено. /К мисс Бернивел./ Прощу извинить.

/Как только он вошел в студию, унеся с собой за-

жизалку, свет на сцене становится ярче./

КЭРОЛ /присев на козетку рядом с мисс Фернивел и заговорщически склонившись к ней; вполголоса, убеждающе/. Мисс Фернивел, могу я с вами поговорить как женщина с женщиной?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Я... я не знаю. Как очутилась здесь эта обстановка? Это ведь собственность Гарольда Корринджа.

КЭРОЛ. Да-да, конечно: то, что мы сделали, ни в какие ворота не лезет. Стащили у него самые ценные вещи, а взамен поставили рухлядь из коннеты Брина.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Но зачем же, зачем? Ведь это компромитантно!

КЭРОЛ /сентиментально/. Зачем? Зачем, что у Брина ничего нет, мисс Фернивел. Он гол как сокол. Если бы папуля узрел его лачугу в ее обычном виде, он тут же запретил бы нам венчаться. Мистер Корриндж в отъезде - спросить было не у кого, вот мы и рискнули.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Страшно даже подумать, что было бы с Гарольдом Корринджем, если бы он узнал, что кто-либо коснулся его фарфора или мебели. Я уж не говорю о такой сугубой драгоценности, как этот Будда /жест не в ту сторону/, - стоимость его исчисляется несколькими сотнями фунтов.

КЭРОЛ. Мисс Фернивел, заклиная вас, пусть все останется между нами. Обещайте мне. У нас ведь не было другого выхода. И потом это всего лишь на часок! Очень, очень вас прошу!..

МИСС ФЕРНИВЕЛ /хихикнув/. Так уж и быть - не выдам вас.

КЭРОЛ. Ах, как мне вас благодарить!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Но чтобы после ухода мистера Шульца и вашего отца все сразу же было расставлено точно по своим местам.

КЭРОЛ. Безусловно! Ах, мисс Фернивел, вы просто ангел! Разрешите, я налью вам?.. Ах да, вы не пьете... Ну хоть лимонного соку?..

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Благодарю вас - не откажусь.

/Свет чуть меркнет - вышел из студии ПОЛКОВНИК со своей зажигалкой./

ПОЛКОВНИК. Ничего не скажешь - сюрпризов хоть отбавляй. И это, значит, у вас называется скульптурой?

КЭРОЛ. Почему "называется"? Скульптура и есть.

ПОЛКОВНИК. А по мне так скорее шанцевый инструмент. Траншеи можно рыть, грядки вскапывать.

/МИСС ФЕРНИВЕЛ хихикает./

КЭРОЛ. Не пытайся хохмить, папуля, - не получается.

/Хихиканье обрывается./

ПОЛКОВНИК. Прости, малявка. Скульптура так скульптура.

КЭРОЛ. Не называй меня, пожалуйста, малявкой!

ПОЛКОВНИК. Побережем-ка лучше горючее. Может, еще пригодится. /Гасит зажигалку./

/Свет на сцене становится ярче, МИСС ФЕРНИВЕЛ сдвоенно вскрикивает./

КЭРОЛ. Успокойтесь, мисс Фернивел. Вот-вот должен вернуться Брин со свечами.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Я тогда, разумеется, тотчас же уйду. Соревновать кого-либо своим присутствием - не в моих правилах.

КЭРОЛ. Ваше присутствие нас нисколько не обременяет. /Вслышав шаги./ Брин?..

БРИН. СЛИ /выйдя из комнаты Герольда, кладет ключ под коврик/. Иду, иду.

КЭРОЛ. Пашел?

БРИНДСЛИ /входит в комнату/. Черте с два! Свечи у него, может, и есть, но ищет их пусть кто другой. Монтера вызвала?

КЭРОЛ. Сказали, постережётся прислать. Попозже.

БРИНДСЛИ. Когда попозже?

КЭРОЛ. Сами не знают.

БРИНДСЛИ. Обнадежили, называется. Ничего себе предстоит вечерок! Ни единой свечи и целых два визитера. Глухарю миллионеру изволь скульптуры показывать, а страхолюдного предке твоего изволь ублажать. Прелестно!

ПОЛКОВНИК /утромо щелкнув зажигалкой/. Добрый вечер!

/БРИНДСЛИ вздрогнул от неожиданности./

КЭРОЛ. А вот и он сам, собственной персоной. Познакомься, Брин, - полковник Мелкетт, мой отец.

БРИНДСЛИ /в полнейшей растерянности/. Вот как?... Превосходно... Ну просто превосходно... /В панике./ Добрый вечер, сэр. Подумать только - вы, оказывается, уже здесь!.. А я тут, понимаете, по телефону с одним беседом соседовал... то есть, с соседом беседовал... общал вейти. Страхолюдный такой бесед... То есть страхолюдный сосед... То есть соседний страхолюд... Вот так, стало быть...

ПОЛКОВНИК /мрачно/. Вот так, стало быть!

МИСС ВЕРНИВЕЛ /нервно/. Вот так, стало быть?

КЭРОЛ /беззаботно/. Вот так, стало быть!

/Встав с места, ПОЛКОВНИК надвигается на Бриндсли, который пятится от него через всю комнату./

ПОЛКОВНИК. Вы, я гляжу, попали в переплет.

БРИНДСЛИ /с горячечным возбуждением/. Что вы - ничуть! Подумаешь, невидаль какая - замыкание!.. Я их уже столько на своем веку... /Бессмысленный смехок./

ПОЛКОВНИК /неумолимо/. А пока суд да дело, у вас нет спичек. Так?

БРИНДСЛИ. Так.

ПОЛКОВНИК. И свечей. Так?

БРИНДСЛИ. Так.

ПОЛКОВНИК. Полное отсутствие первоочередного снаряжения. Так?

БРИНДСЛИ. Н-не совсем, сэр...

ПОЛКОВНИК. Первоочередное снаряжение, молодой человек, обозначает не что иное, как неустанную бдительность, постоянную готовность быть в жизни начеку. Беспечность же и разгильдяйство к добру не приведут. Ясно?

БРИНДСЛИ. Не могу сказать, сэр, чтобы я чувствовал себя в эту минуту так уж беспечно.

ПОЛКОВНИК. Что вы намерены предпринять?

БРИНДСЛИ. Предпринять?

ПОЛКОВНИК. Без повторений, сэр! Я этого не люблю.

БРИНДСЛИ. Вы этого не любите... Простите.

ПОЛКОВНИК. Слушайте теперь внимательно. У вас ЧП - каждому дураку видно.

БРИНДСЛИ. ЧП как раз в том, что никому ничего не видно - ни дураку, ни умному. /Тот же бессмысленный смешок./

ПОЛКОВНИК. Если нетрудно, сэр, избавьте меня от ваших шуточек. Предлагаю всесторонне рассмотреть сложившуюся ситуацию. Принято?

БРИНДСЛИ. Принято.

ПОЛКОВНИК. Отлично. /Выключает зажигалку./ Итак, проблема - отсутствие света. Решение проблемы - свет.

БРИНДСЛИ. Бесподобно, сэр. Просто бесподобно.

ПОЛКОВНИК. Необходимые орудия: спички - отсутствуют!

Свечи - отсутствуют! Что же остается?

БРИНДСЛИ. Понятия не имею.

ПОЛКОВНИК /торжествующе/. Фонарик, сэр! Электрический
ры! Ясно?

БРИНДСЛИ. Ясно. И еще керосиновый. Времень с-огнивом.

ПОЛКОВНИК. Что вы сказали?

БРИНДСЛИ. Простите, сэр. Мне просто немного не по себе. Мысли путаются. Фонарик - это бесполезно. Изумительно!

ПОЛКОВНИК. Пустяки - дело привычное. Итак: где нам его раздобыть?

БРИНДСЛИ. В баре. Который теперь час?

/ПОЛКОВНИК щелкает зажигалкой - теперь она, очевидно, зажигается не с первой попытки. Соответственно мигнул несколько раз и свет на сцене./

ПОЛКОВНИК. А, черт! Горючее на исходе. /Взглянув на часы./ Свещать один сорок пять. Времени в обрез - поторопитесь.

БРИНДСЛИ. Благодарю вас, сэр. Вы всех нас выручили своим блистательным анализом.

ПОЛКОВНИК. Одолжайтесь, юноша. Одолжайтесь и учитесь. Таким путем.

БРИНДСЛИ. Слушаю, сэр! Бегу!

/ПОЛКОВНИК усаживается на один из стульев с золотыми листьями, справа у авансцены./

КЭРОЛ. Ни пуха ни пера, милый.

БРИНДСЛИ. К черту, к черту!

/КЭРОЛ чмокает его. Он чмокает со в ответ./

/ПОЛКОВНИК /недовольно/. Немедленно прекратите!

/БРИНДСЛИ направился к двери, но у самого порога его ослепляет донесшийся из прихожей голос ГАРОЛЬДА КОРРИНДА./

ГАРОЛЬД /за сценой/. Эй! Есть кто дома?

БРИНДСЛИ /застыл от ужаса/. Гарольд?!

ГАРОЛЬД. Бриндсли?

БРИНДСЛИ /специально для Карол/. Это Гарольд! Вернулся!

КАРОЛ. Не может быть!

БРИНДСЛИ /свистящим шепотом/. Ме-бель!

ГАРОЛЬД. Что у тебя тут? /Появился в дверях. На нем нарядный плащ; в руках небольшой чемоданчик. Волосы, в явной потуге на элетантность, мягко спадают на лоб./

БРИНДСЛИ. Ничего. Проходи прямо ко мне. У нас тут авария: нет света. Во всем доме темно.

ГАРОЛЬД. В бюро ремонта звонил? /вытянул вперед руки./

БРИНДСЛИ /тоже шаря перед собой руками и, наконец, ухватившись за него/. Звонил, звонил. Заходи. /Втаскивает его в комнату./ Решил, значить, вернуться до срока?

ГАРОЛЬД. Какой уж там срок - льет как из ведра! Весь уик-энд намерку! У меня все отсырело - ноги, руки, задн...

БРИНДСЛИ /рванул его за руку; поспешно/. Давай-ка вот выпей, согрейся и расскажешь нам обо всем.

ГАРОЛЬД. "Нам"? /Высвобождаясь./- У тебя здесь есть кто?

МИСС ФЕРНИВЕЛ /игриво/. Я здесь, мистер Корриндж.

ГАРОЛЬД. Ферни?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Забрела, в поисках спасенья. Вы же знаете, как я ужасно переношу темноту.

ПОЛКОВНИК /безуспешно щелкает зажигалкой/. Вот мерзяти-

на!.. /Эхчет наконец./ То-то же!.. /Поднес зажигалку к естественной физиономии Гарольда. Брезгливо./ Вы кто такой?

БРИНДСЛИ. Позвольте представить вам моего соседа. Гарольд Корриндж - полковник Мелкетт.

ГАРОЛЬД. Очень рад познакомиться.

ПОЛКОВНИК. Я также.

БРИНДСЛИ. А это мисс Керол Мелкетт. Гарольд Корриндж, мой сосед.

КЭРОЛ /натянуто улыбувшись/. Добрый вечер.

/ГАРОЛЬД в ответ сухо склонил голову./

БРИНДСЛИ /Гарольду/. Ты что же плещ не снимаешь? Девачего сюда.

ГАРОЛЬД /сняв плещ, передает его Бриндсли/. Покурятней - весь мокрый. /На нем ярко-розовая рубашка и плотно облегающий его модный серый костюм./

/Ловким движением БРИНДСЛИ накидывает плещ поверх ферфоровой вазы на столе./

ПОЛКОВНИК. Свечами, конечно, и вы не запыслись?

ГАРОЛЬД. Хотите верьте, полковник, хотите нет - не запыслюсь. Глупо, но факт. /Начинает осматриваться вокруг, но заметивший это БРИНДСЛИ быстро подходит к полковнику и задувает пламя зажигалки./

ПОЛКОВНИК. Какого черта?!

БРИНДСЛИ. Фитилек хотел побег речь. Вот-вот догорит, а может, еще понадобится.

/ПОЛКОВНИК сверлит его в темноте подозрительным взглядом. БРИНДСЛИ быстро отходит и, снова взяв плещ, набрасывает его справа на козетку, стараясь как можно тщательнее прикрыть ее./

ГАРОЛЬД. Пусть себе догорает - у меня есть спички.

БРИНДСЛИ /в испуге/. Спички?

ГАРОЛЬД. Вот, пожалуйста. /Достает коробок, вынимает спичку, вертит ее в руках, нащупывая головку./ Вроде бы этим концом.

/Чиркнул спичкой о коробок, но БРИНДСЛИ из-за его спины тут же задувает ее, вслед за чем поспешно прячет большую вазу под стол, а стянутой с него скатертью накрывает левую сторону козетки. Ничего не подозревающая МИСС ФЕРНИВЕЛ продолжает бесмятежно восседать посредине - между скатертью и плащом./

Это еще что такое?

БРИНДСЛИ /бессвязно лепечет/. Сквозняк... Ужасный сквозняк... Невозможно спичку зажечь - задувает... Такая уж комната... Встречные потоки воздуха... Домашко ветхий - изо всех щелей дует...

ГАРОЛЬД /в недоумении/. Ничего не пойму. О чем ты?

/Он снова зажигает спичку, а БРИНДСЛИ снова задувает ее, рванувшись в то же мгновение в сторону и присев на стул слева у эвасцены./

/На этот раз заметив его./ Что это с тобой?

БРИНДСЛИ. Ничего!

ГАРОЛЬД. Можно подумать, у тебя здесь труп или еще что...

БРИНДСЛИ. Ну вот еще! /Вся тот же маниакальный смех./

ГАРОЛЬД. А может, ты просто хватил лишнего?

БРИНДСЛИ. Вовсе нет.

/ГАРОЛЬД еще раз зажигает спичку, и БРИНДСЛИ в стремительном броске снова гасит ее. Само со-

бой разумеется, что каждый раз когда спичка за-
жигается, свет на сцене тускнеет, а когда тус-
нет - усиливается./

ГАРОЛЬД /доведенный до белого каления/. Да что это с
тобой в конце концов?!

БРИНДСЛИ /его вдруг осенило/. Спасно!

ГАРОЛЬД. Что?

БРИНДСЛИ /лихорадочно импровизируя/. Опасно! Чревато
опасностью! Рискуем собственной жизнью! Голое племя! Катастро-
фа может случиться! Кошмарная катастрофа!

ГАРОЛЬД. Что ты плетешь? Опомнись!

/Вцепившись в окончательно замороченного Гароль-
да, БРИНДСЛИ оттесняет его к столу в центре ком-
наты./

БРИНДСЛИ. Я только что сообразил! А ведь без конца пре-
дупреждают! В домах старой постройки электропредохранители
в одной коробке с газовым счетчиком. И у нас так!

ПОЛКОВНИК. Ну и что из этого?

БРИНДСЛИ. Как что?... Искра при замыкании - вот тебе и
утечка газа. Случаев было - не перечесть!.. Потому и рекомендо-
дуют не пользоваться огнем, пока не устранят аварию.

ПОЛКОВНИК. Никогда не слышал об этом.

ГАРОЛЬД. И я.

БРИНДСЛИ. Тем хуже для вас, а я знаю, что говорю! Зажи-
гать здесь огонь - самоубийство!

КЭРОЛ /уразумев что к чему/. Брин абсолютно прав. Меня
даже по телефону предупредили, когда я вызвала монтера. По-
ка, говорят, не исправим повреждение, ни в коем случае не за-
жигайте спичек.

БРИНДСЛИ. Ну вот! Опасность неслышанная!

ПОЛКОВНИК /мрачно/. А меня чего ж не предупредил? А, меляв-
ка?

КЭРОЛ. Так как-то... совсем из головы вои...

ПОЛКОВНИК. Похвально, нечего сказать!

МИСС БЕРНИВЕЛ. Умоляю вас всех: максимум предосторож-
ности!

БРИНДСЛИ. Да-да, именно максимум!.. /П а у з а./ Может,
нам всем выпить для храбрости?

КЭРОЛ. Превосходная мысль! Мистер Корриндж, как вы на-
счет выпить?

ГАРОЛЬД. С удовольствием. Особенно после этой поездоч-
ки. Представляете себе: в вагоне битком, варешет младенцы,
тявкают собаки, африканец какой-то затесался - не продохнуть!
И на всем пути хоть бы один заваливший бутерброд! Возмутитель-
ное безобразие!

МИСС БЕРНИВЕЛ. Вы рассчитывали на вагон-ресторан, мис-
тер Корриндж?

ГАРОЛЬД. Ни на что я не рассчитывал, Берни, - знаю я
их порядочки. Деньги за билет содрали с пассажира, а на ос-
тальное нечехать - хоть ты подыхай с голоду!.. Извините, от-
лучусь на минутку: приведу себя в порядок.

БРИНДСЛИ /в испуге/. А ты прямо здесь.

ГАРОЛЬД. Распековаться-то мне надо!

БРИНДСЛИ. Успеешь еще.

ГАРОЛЬД. Не терплю держать одежду в чемодане без самой
крайней необходимости. Смятый костюм - что может быть ужас-
нее?

БРИНДСЛИ. Пять минут погоды не сделают.

ГАРОЛЬД. Ну, раз ты так настаиваешь!..

КЭРОЛ. Что предпочтете, мистер Корриндж, шотландочку, русскую, французанку?

ГАРОЛЬД. Как-как?

КЭРОЛ. Шотландочке - виски, русская - водка, французанка - коньячок.

ГАРОЛЬД /сдаваясь/. А вы, я вижу, свойская девчонка!.. Ну раз уж не то пошло, удерим по коньячку, и да здравствует Франция! Только самую малость.

БРИНДСЛИ. Самую малость да здравствует?

ГАРОЛЬД. Самую малость коньячку.

ПОЛКОВНИК. Молодой человек, я вынужден вам напомнить: у вас ЧП! С минуты на минуту может явиться ваш гость!

БРИНДСЛИ. Боже ты мой, я и позабыл!

ПОЛКОВНИК. Слетайте в бар! К соседям наведаетесь! Хоть из-под земли достаньте, но чтоб был фонарик! Действуйте!

БРИНДСЛИ. Слушаю, сэр... Кэрол, можно тебя на два слова?

КЭРОЛ. Иду. /Ощупью пробирается к нему./

/БРИНДСЛИ ведет ее к лестнице./

ПОЛКОВНИК. Что там еще?

БРИНДСЛИ. Одна только минутка, сэр, - прошу нас извинить. /Торопливо тащит ее за собой вверх по лестнице./

МИСС ФЕРНИВЕЛ /на их восхождении/. Ах, мистер Корриндж, у нас такое событие! Нипочем не догадаетесь, кто должен прийти сегодня.

ГАРОЛЬД. Кто?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. А вы догадаетесь!

ГАРОЛЬД. Королева!

МИСС ФЕРНИБЕЛ. Ах, мистер Корриндж, какой вы насмешник!

/БРИНДСЛИ и КЭРОЛ добрались к этому времени до-
верху. Втащив ее за собой в спальню, он плотно
притворяет дверь./

БРИНДСЛИ. Что нам делать?

КЭРОЛ. Не знаю!

БРИНДСЛИ. Подумай!

КЭРОЛ. Но я...

БРИНДСЛИ /настойчиво/. Думай! Шевели мозгами!

ПОЛКОВНИК. Мозги у него, что ли, небекрень, у парня это-
го?

ГАРОЛЬД. У Бриндсли? Как вам сказать?.. Артистическая
натура!

БРИНДСЛИ. Надо перетащить к Гарольду все его вещи.

КЭРОЛ. Как? Прямо сейчас?!

БРИНДСЛИ. Да, прямо сейчас. Пока не перетащим, ни о ка-
ком фонарике не может быть и речи.

КЭРОЛ. Но это же невозможно!

БРИНДСЛИ. Пусть невозможно! Надо! Его кондрешка хватит,
если он узнает, что мы тут натворили.

ГАРОЛЬД. Так кто же придет, Ферни?.. Ну ладно, хватит
в загадки играть. Кто придет, ну?

МИСС ФЕРНИБЕЛ. Я подскажу вам. Это человек денежный,

ГАРОЛЬД. Денежный?.. Дайте подумать.

ПОЛКОВНИК /звучит/. Кэрол!

КЭРОЛ. А может, просто сказать ему, что мы пошутили?

БРИНДСЛИ. Да говорю же тебе, ты его не знаешь! У него
в голове не укладывается, как это кто-то может прикоснуться
к его сокровищам. Они для него что дети. Каждую вещичку про-

тирает дважды в день специальной мягкой тряпочкой. Он нам все угробит! Назовет меня вором при твоём отце! Представляешь?

КЭРОЛ. Боже упаси!

БРИНДСЛИ. Обязательно назовёт! Такую истерику закатит!.. Знаю я его!..

КЭРОЛ. Да, но как же нам это сделать?

БРИНДСЛИ /стягивая пиджак/. А вот как. Ты их пока отплекай. Предложи выпить, займи разговором, в общем, оттягивай время. А я перетаскаю вещички в темноте.

КЭРОЛ. Пустой номер!

БРИНДСЛИ. Ничего не пустой!

ПОЛКОВНИК /во весь голос/. Бриндсли!

БРИНДСЛИ /бросившись к двери/. Иду, сэр, иду!.. /С наигранным спокойствием./ Пустые бутылки хочу собрать - сдам заодно.

ПОЛКОВНИК. Какая у него натура не знаю, а что мозги небекрень - это точно! /Орет./ Бегом, Миллар, бегом!

БРИНДСЛИ. Слушаю, сэр! /Выскочив из спальни, опрометью бросился вниз, но, оступившись, скатился по ступенькам до самого пола. Поднявшись на ноги./ Бегу, полковник, бегу!.. Избавление уже близко.

ПОЛКОВНИК. Одна нога здесь, другая там! Живо!

БРИНДСЛИ. Карол налетит вам по рюмочке. А придет мистер Шульц, объясните ему, что случилось. Я мигом. /Подходит к двери, открывает ее и с шумом захлопывает, не выходя, однако, за порог. Затем потихоньку снова открывает ее и, сделав несколько беззвучных шагов, застывает как каменный в центре комнаты, прикидывая, где стоят стулья, которые ему предстоит

унести. Восстановив мысленно их местоположение, осторожно прокрадывается к тому из них, что стоит слева у авансены, и бесшумно поднимает его./

КЭРОЛ /с бесшумностью отчаяния/. Ну что ж, тяпнем по маленькой? Кому что налить? Мистеру Корринджу французенку, а пепуле, я полагаю, шотландочку? Или, может, русскую?

ПОЛКОВНИК. Все равно, малявка. Только как ты их различишь в темноте?

КЭРОЛ. А я точно помню, где какая стоит.

/Тянув ее стулом и сам не повалившись на ножку, БРИНДСЛИ отшатывается назад./

Проще простого.

ГАРОЛЬД. Подождите, мое солнышко, я все-таки зажгу спичку. Уверен, ничего страшного не произойдет - всего одна секунда. /Зажигает спичку./

КЭРОЛ. Не надо!..

/Быстро пригнувшись и не выпуская из рук стула, БРИНДСЛИ задует огонь./

Вы что, взорвать нас хотите, мистер Корриндж? Чтобы бедняга Шульц нашел здесь только наши ошметки? /Вырывает у него из рук коробок и, на шарив ведерко со льдом, бросает туда. Затем принимается разливать напитки, нащупывая кое-как бутылку за бутылкой./

/Не выпуская из рук стула и избегая по-кошачьи, БРИНДСЛИ тем временем выскользнул в коридор. Поставив стул на пол, он открывает дверь комнаты Гарольда и, снова взяв стул, исчезает за ней./

ГАРОЛЬД. Шульц? Это он, значит, придет? Самуэль Шульц?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Он самый. Познакомиться с работами мистера Миллера. Как волнительно, правда?

ГАРОЛЬД. Подумать только!.. На той неделе статья о нем была в журнале. Его прозвали "Таинственный миллионер": он почти совсем не слышит - глух как пень - и целые дни напролет дома, один со своей коллекцией. Ну разве в музей когда сходит или художника какого посетит. Вот жизнь! Разбогатею - точно такую себе устрою: ничем не стану заниматься, кроме своей коллекции, - фарфора накоплю, керамики!..

/БРИНДСЛИ к тому времени снова в комнате; в руках у него малкий полуразвалившийся стул - его личная собственность, каковую он водружает на то самое место, где стоял стул Гарольда. Со вторым стулом, однако, сложнее: он стоит как раз наискосок, в правом дальнем углу, и осторожно направившийся к нему БРИНДСЛИ все никак не может найти его. В отчаянии он топчется вокруг него, описывая все более и более суживающиеся круги, пока, наконец, со вздохом облегчения не натывается на него. Берет стул в руки и снова крестится к выходу./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Первый раз в жизни увижу миллионера. Мне всегда хотелось знать, есть ли разница в освящении между ими и нами. Я имею в виду их наружный покров, их кожу.

ПОЛКОВНИК. Кожу?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Да. Мне всегда представлялось, что она у них должна быть нежнее, чем у нас. Бархатистой - как у младенчиков в дни моей молодости.

КЭРОЛ. До чего интересная мысль!

ГАРОЛЬД. О, вы еще не знаете нашей Ферни! Божатейшая фантазия, я всегда утверждал.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Вы очень добры ко мне, мистер Корриндж. И комплименты ваши всегда столь великодушны. Но в данном случае это отнюдь не фантазия. Бархатистость кожи была в мое время признаком сугубой утонченности.

/Церемонно оставившись перед собой в темноту и с изысканной светскостью хорошо воспитанной девицы сцепив руки, она продолжает свои разглядывания, в то время как перед самым ее носом медленно проплывает второй стул. В дальнейшем, однако, удача снова изменяет Бриндсли: не рассчитав, он пронесит стул мимо двери, тыкает им в стену и, отпрянув назад, нечаянно закрывает спиной дверь. Теперь, чтобы выбраться из комнаты, ему не остается ничего иного, как поставить стул, нащарить в темноте дверную ручку и, повернув ее, заново открыть дверь. После этого он долго и очумело ищет вновь запропастившийся куда-то стул, и когда поиски наконец увенчаны успехом, заперившийся и измочаленный, выносит его, пошатываясь, из комнаты./

Ныне, разумеется, не до бархатистости - людям среднего достатка не всегда под силу даже одеться пристойно. Отец мой, бывало, все повторял - еще задолго до того, как стали падать бомбы и сторел наш милый домик: "Конец игре, дитя мое. Пришел срок и для нас, людей среднего достатка". Бедный отец, как он был прав!

/ПРИМЕЧАНИЕ. Если разыгрываемый во время моно-

лога мисс Фернвел фёрс со стулом пройдет удачно /будем надеяться на это/, исполнительнице придется, видимо, симпровизировать кой-какой добавочный текст, совершенно не заботясь, дойдет он до кого-нибудь или нет. И вообще, вся сцена переноса мебели должна идти на фоне самой обычной мирной беседы - всем четверем исполнителям следует позаботиться в первую очередь именно об этом./

ПОЛКОВНИК. Он где служил, ваш отец?

МИСС ФЕРНВЕЛ. Он служил богу, полковник.

ПОЛКОВНИК. А!..

/БРИНДСЛИ вносит в комнату качалку - тоже свою собственную и тоже полуразвалившуюся. Осторожно пробирается к тому месту, где сидит полковник./

Как там у тебя, мялявка? Наливаешь?

КЭРОЛ. Порядок, папуля. Заканчиваю.

ПОЛКОВНИК /прямо в лицо Бриндсли/. Может, помочь?

/БРИНДСЛИ в испуге отвечается./

КЭРОЛ. Возьми вот, если хочешь, лимонный сок для мисс Фернвел.

/БРИНДСЛИ ставит качалку вплотную к стулу полковника./

ПОЛКОВНИК. Девэй.

/В тот самый момент, когда он встает, БРИНДСЛИ вытаскивает из-под него стул, в другой рукой ставит на место стула качалку. Протянув руки за соком, ПОЛКОВНИК медленно пробирается к Кэ-

рол, а БРИНДСЛИ с третьим стулом идет, сам того не ведая, бок о бок с ним, чуть в глубине. К столу они подходят одновременно, чудом только не коснувшись друг друга руками: легонько на-ткнувшийся на стол ПОЛКОВНИК потянулся за лимонным соком, а БРИНДСЛИ безуспешно пытается нащарить на столе фарфоровую вазу. В конце концов он вспоминает, что ваза теперь под столом, и, ловко изогнувшись, извлекает ее оттуда. С вазой в одной руке и со стулом в другой он победоносно врезается к выходу; триумфальной аркой ему служат протянутые друг к другу руки Карол и полковника, который берет у дочери фужер с бесцветной жидкостью, никак не напоминающей по виду лимонный сок, - скорее всего это водка./

КЭРОЛ. Держи, папуля. Лимонный сок для мисс Бернивел.

ПОЛКОВНИК. Держу, малявка. /К мисс Бернивел./ Значит, он был священником, ваш отец?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Он был святым, полковник. Я благодарна господу, что тот не допустил его стать свидетелем нашей сегодняшней жизни, с ее разгулом пошлости и хамства.

/ПОЛКОВНИК несет мисс Бернивел ее фужер, но забирает слишком вправо./

ГАРОЛЬД /присев рядом с ней на козетку/. Совершенно справедливо, Берни. Именно разгул, и именно пошлости и хамства - лучше не скажешь! Особенно в низших слоях. Так распоясались - дальше ехать некуда! Честное слово, я не рассказывал вам, какой у меня был на той неделе случай в лавке? Кажется, нет.

МИСС БЕРНИВЕЛ. Нет, мистер Корриндж, не рассказывали. Какой?

/Звук ее голоса позволил полковнику скорректировать направление. На последующей реплике он медленно продвигается к ней./

ГАРОЛЬД. Заходит ко мне, понимаете, в четверг покупательница, не из моих обычных клиентов. У меня глаз неметан, сразу вижу: какая-то шантрапе. Верно: просит подобрать ей что-нибудь подешевле, для подарка. Показываю одно, показываю другое, третье - все привередничает: дорого!

ПОЛКОВНИК /нашарив в темноте голову мисс Бернивел, подносит ей фужер с водкой/. Вот ваш лимонный сок.

МИСС БЕРНИВЕЛ. Благодарю вас, полковник. Вы очень любезны.

/На рассказе Гарольда МИСС БЕРНИВЕЛ потихоньку вертит в руках фужер, не поднося его к губам. ПОЛКОВНИК медленно пробирается к тому месту, где стоит его стул, но где, однако, ныне стоит кечелка. Проскользнувший опять в комнату БРЕНДСЛИ торжествующе несет один из тех самых стульев эпохи Регентства, которые он только что унес. Медленно крадется по комнате, стараясь определить, куда ему следует поставить свою ношу./

ГАРОЛЬД. Предлагаю ей наконец вазочку. Вот, говорю, прекрасная вещица - севр восемнадцатого века, и всего двадцать пять фунтов: дешевле некуда. Поморщилась, но взяла. Ладно. В пятницу, представьте себе, является снова.

/ПОЛКОВНИК, полетая, что садится на стул, тяжело плюхается в кечелку, которая, опрокинувшись,

вываливает его на пол./

ПОЛКОВНИК. Тысяча чертей!

КЭРОЛ. В чем дело, папуля?

/П а у з а. БРИНДСЛИ в испуге садится на стул, который он нес. ПОЛКОВНИК, схватив качалку, ставит ее на ноги./

ПОЛКОВНИК /остолбенело/. Черт побери, да это качалка! Не было здесь раньше никакой качалки!.. /Озадаченный, он все еще сидит на полу./

/БРИНДСЛИ, встав со стула, несет его к тому месту, где стоял второй из унесенных им стульев./

ГАРОЛД. Была, полковник. Просто не заметили. Вы с ней поосторожнее - она едва держится. Сколько раз я ему говорил! Да... так вот, значит, приходит в пятницу снова. И с места в карьер - в претензию: вы меня обманули. Я сдерживаюсь - у меня такой принцип: с покупателям, кто бы он ни был и как бы себя ни держал, я всегда предельно корректен... /Чтобы рассказ звучал поэффектнее, он встает и опирается на стоящий в центре столик./

/ПОЛКОВНИК снова осторожно усаживается в качалку./

...сдерживаюсь и вежливо говорю ей: полетче на поворотах, дамочка, в чем это я вас обманул? И что же она? Я, говорит, показала вазочку приятельнице, и та утверждает, что это не севр, а сэкс, и не восемнадцатый век, а девятнадцатый...

/БРИНДСЛИ по ошибке берет за козетку и приподнимает ее. МИСС ФЕРНИВЕЛ летонько взвизгнула от неожиданного толчка./

Я знал, что вы меня поймете, Ферни. Такая наглость!

/Неуверенно ступая, БРИНДСЛИ направился к столику с лампой, стоящему справа у авансцены./

Я еще более сдерживаюсь и еще вежливее говорю ей: не порите ерэнду, дамочка, и вообще, благодарите бога, что вы женщина: с мужчиной я поговорил бы по-иному. Она опять за свое: не севр, а сакс. И требует деньги обратно.

МИСС БЕРНИВЕЛ. Вы подумайте!

ГАРОЛЬД. Я беру себя в руки. Популярно объясняю ей разницу между севром и саксом, между восемнадцатым веком и девятнадцатым. Она - ни в какую! Я ей - севр, она мне - сакс! Я ей - севр, она мне - сакс!..

/Неистово задребезжала скульптура: это наткнулся на нее БРИНДСЛИ./

Тише! Я ведь разговариваю!

КЭРОЛ /спасая положение/. Прошу простить, я такая неловкая!

ГАРОЛЬД /удивленно обернувшись/. Я ей - севр, она мне - сакс, я ей - восемнадцатый, она мне - девятнадцатый!..

/Благополучно добравшись до столика и взяв лампу, БРИНДСЛИ двинулся в обход качалки, на которой теперь сидит полковник. /ГАРОЛЬД может повторять свое "я ей севр, она мне сакс" сколько потребуется, в зависимости от хода спасательной операции./

МИСС БЕРНИВЕЛ. И чем все кончилось?

ГАРОЛЬД. Ушла несолоно хлебавши. Вперед будет приятельниц поумнее выбирать.

/Волочившийся вслед за Бриндсли шнур от лампы, обмотался снизу вокруг качалки и в конце концов

его заело. БРИНДСЛИ осторожно дергает шнур. Качалку трянуло - пораженный ПОЛКОВНИК резко мотнулся вперед. БРИНДСЛИ снова дергает шнур, но этот раз с такой силой, что ПОЛКОВНИК падает на пол, а качалка - на него. От резкого толчка сваливается с лампы абажур. На последующих репликах БРИНДСЛИ опускается на колени и, нащупывая шнур, ползет через всю комнату к качалке - высвободить застрявшую вилку. На коленях же он проделывает и обратный путь, наматывая шнур на руку и все более безнадежно запутываясь в нем. Не на шутку перепуганный ПОЛКОВНИК так и остается на полу./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. В самом деле. Спутать севр с саксом!

ГАРОЛЬД. Севр с саксом еще куда ни шло. Но сакс с Кузнецовым!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. С каким Кузнецовым?

ГАРОЛЬД. Русский фабрикант начало века. Дешавка жуткая.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Но при чем тут Кузнецов? Это же был севр.

ГАРОЛЬД. Севр? Севр я держу для постоянных клиентов. А для нее и Кузнецов будет хорош.

КЭРОЛ /с двумя рюмками в руках/. Bravo, мистер Корриндж, какая находчивость! Вот ваш коньяк - вы его вполне заслужили. /Передает ему рюмку с желтой жидкостью: вне всякого сомнения, это лимонный сок./

ГАРОЛЬД /берет рюмку/. Вот и оказывай после этого людям любезность!

КЭРОЛ. А это тебе, папуля. Где ты там?.. Вот твоя водка.

ПОЛКОВНИК. Я здесь, мелявкэ! /Ошалело встает и, как-
как добравшись до Кэрол, берет у нее из рук рюмку с конья-
ком./

/БРИНДСЛИ тем временем обнаружил пропажу эбжу-
ра и, все еще на коленях, принимается за это по-
иски./

ГАРОЛЬД. Она еще меня будет учить разнице между севром
и саксом. Дрянь этакая!

/Это передернуло от негодования./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. А вы, полковник, увлекаетесь ферфором?

ПОЛКОВНИК. Вообще-то я в нем плохо разбираюсь, но от-
дельные вещицы есть ничто. Особенно резарисованные - вот как
эта статуэтка: краски просто ласкают глаз.

ГАРОЛЬД. Какая статуэтка, полковник?

ПОЛКОВНИК. А здесь, на тебурете. Исключительная штучка!

ГАРОЛЬД. Впервые слышу, что у Брина есть ферфор. Почему
же он от меня скрывал?.. А что это за статуэтка?

/БРИНДСЛИ замер в ужасе./

КЭРОЛ /отчаянно/. Что же мы не пьем? Теперь у всех. Хо-
чу предложить традиционный тост папиного полка. Внимание,
поднять бокалы! Ура двадцать пятому конногвардейскому! Виват
Англия и да стинут все туземцы!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Вот за это я выпью!

ГАРОЛЬД. Ура двадцать пятому конногвардейскому!

/Поспешно разыскав Будду, БРИНДСЛИ переставляет
его с тебурета на стол. Стаскивает с дивана
плащ Гарольда и укутывает им статуэтку./

ПОЛКОВНИК. Спасибо, мелявкэ. Тронут. Ей-богу, тронут.
/Отхлебнул из рюмки./ Черт побери, это не севр, а сакс!..

Тьфу, зарепортовался!.. Не водка, а коньяк!

ГАРОЛЬД. А у меня лимонный сок!

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Боже, какой ужас!.. Это, наверно, водка! Ой, какая радость!..

ГАРОЛЬД. Вот ваш сок, моя птичка, — поменяемся. Хотя нет... коньяк, кажется, у полковника...

ПОЛКОВНИК. Так точно, сэр. Держите.

/МИСС ФЕРНИВЕЛ под шумок еще раз хлебнула водки.

БРИНДСЛИ снова принимается остервенело искать абэжур. Происходит обмен напитками./

ГАРОЛЬД. А вот вам, Ферни.

/Протянутый полковником Гарольду коньяк получает мисс Фернивел, сам же он, вместо того чтобы взять у нее водку, берет у Гарольда лимонный сок. Гарольду, естественно, достается водка./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Благодарю вас.

ГАРОЛЬД. Ну что ж, попытаемся снова. Опрокинули!

ПОЛКОВНИК. Поехали!

/Обнаруживший к тому времени абэжур БРИНДСЛИ, ликуя, ползет с ним мимо полковника, но в этот самый момент тот яростно выплевывает на него свой сок./

Хвэтит! Не могу больше! /Выхватывает из кармана зажигалку и яростно щелкает ею, пытаясь зажечь./

КЭРОЛ. Не надо, папа!

ПОЛКОВНИК. Плевать мне на все! Взорвемся так взорвемся! Я не потерплю, чтоб надо мной издевались! Я офицер ее величества, черт по...

/Пламя наконец вспыхнуло, и он замолкает на по-

луслове, узрев у самых своих ног коленапреклонного БРИНДСЛИ, обвитого шнуром от лампы./

Гром и молния! Вы что здесь делаете?

БРИНДСЛИ /задувает свечку/. А вы что делаете, полковник?! Вы что, забыли первую заповедь офицера: не подвергать подчиненных ненужному риску? /Быстро уползает к столику справа у эвансены./

ПОЛКОВНИК. Отставить разговорчики! Где фонарик?

БРИНДСЛИ. Понимаете... бар уже был закрыт...

ПОЛКОВНИК. Врете! Не были вы там! Где вам успеть за такой срок!

БРИНДСЛИ. А вот успел.

ТАРОЛЬД. Но это же черт знает как далеко!

БРИНДСЛИ. Не так страшен черт, как его... То есть я хотел сказать: нужда заставит. /Подхватив столик, он выскальзывает из комнаты, унося с собой также и поврежденную лампу./

ПОЛКОВНИК /полетая, что Бриндсли все еще на коленях у его ног/. Послушайте, вы! У вас здесь не комната, а сумасшедший дом! Я, может, не разбираюсь в искусстве, но уж в людях собаку съел!..

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Как так: собаку - в людях?

ПОЛКОВНИК. Молчать!.. И если уж мне встретится враль - признаю его хоть на свету, хоть в темноте!

КЭРОЛ. Папа!

ПОЛКОВНИК. Отвечайте как на духу: ходили в бар или нет?

К. РОЛ /сообразив, что Бриндсли нет в комнате, громко/. Брин! Папа к тебе обращается!

ПОЛКОВНИК. Ты что орешь?

БРИНДСЛИ /выскочив из комнаты Гарольда, все еще с лам-
пою в руке, опутанный ее шнуром/. Да-да, конечно, - я знаю...
Полковник абсолютно прав. Я просто... обдумывал то, что он
сказал.

ПОЛКОВНИК. Ну и как?

БРИНДСЛИ. Я... Мне... Кто же станет спорить - конечно!..

ПОЛКОВНИК. Что-о?!

БРИНДСЛИ. Вы так проникательно подметчили!.. Другому бы
и в голову не пришло. В высшей степени оригинально. Даже ост-
роумно. Нет почему "даже"? Просто-таки остроумно!

ПОЛКОВНИК /зловеще/. Шутки все шутите, юноша?

БРИНДСЛИ /утодливо/. Что вы, полковник, где мне тягаться
с вами!

ГАРОЛЬД. Как это все, однако, неприятно.

КЭРОЛ. Сплошное нескладство!

ПОЛКОВНИК. Молчать, мелявка! Молчать, пока я все не
улажу!

БРИНДСЛИ. А что, собственно, надо улаживать, сэр?

ПОЛКОВНИК. Как что? Неужели вы предполагаете, что я выдам
свою дочь за бессовестного лгуна?

ГАРОЛЬД /изумленно, к Карол/. Как?.. Вы - и Брин?..

КЭРОЛ. Ну да. Помолвкой это называют, что ли?.. Впро-
чем, все еще вилами по воде, пока папуля не даст согласия.

ГАРОЛЬД. Та-эк!.. /Он до глубины души возмущен скрыт-
ностью Бриндсли./ Почему же ты мне ничего не сказал?

БРИНДСЛИ. Да так как-то... не успел.

ГАРОЛЬД /оскорбленно/. И статуэтку какую-то тайком при-
обрел. Друг называется!

БРИНДСЛИ. Не обижайся, Гарольд!

ТАРОЛД. Вот еще! Стану я обижаться! Просто вперед будет наука. Что ж, поделом мне! И к людям всей душой, а они мне за это черной неблагодарностью платят!

/МИСС ФЕРНИВЕЛ, которую к этому времени порядком развезло, встает с козетки и, шатаясь, направляется к столику с напитками./

КЭРОЛ /вкрадчиво/. Ну что вы, мистер Корриндж! Мы ведь никому еще не сообщили. Ни одной живой душе. Клянусь вам!

ПОЛКОВНИК. И хорошо сделали! По крайней мере не надо будет бить отбой! Так как же, Миллер? Ответите на мой вопрос или нет? Только не вздумайте лгать!

МИСС ФЕРНИВЕЛ /перебирая на столе бутылку за бутылкой/. Среди изречений моего отца было такое: "Не задашь вопроса - не солгут в ответ". Тонко подмечено, правда?

КЭРОЛ. Очень тонко, но это сказал Редьярд Киплинг.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /блаженно улыбаясь/. Да, отца многие цитировали. /Обнаружив откупоренную бутылку с водкой, усиленно прихихивается./

КЭРОЛ. Помочь вам, мисс Фернивел?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Нет-нет, милочко, не беспокойтесь. Я просто налью себе еще соку... /Спохватившись./ Если, конечно, мистер Миллер не возражает.

БРИНДСЛИ. Ради бога.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Спасибо, мистер Миллер, вы так любезны. /Наливает водку, пьет./

/В дверях появляется КЛЕЯ. Она в темных очках, в руке дорожная сумка. Удивленная темнотой, стоит на пороге, затем поспешно снимает очки, тут же убедившись, однако, что злимости от этого

не прибавилось./

ПОЛКОВНИК /ревет/. Я еду, Миллер! Отвечайте!

МИСС ДЕРНИВЕЛ /агриво/. Не задашь вопроса - не солгут
в ответ.

ПОЛКОВНИК /злобно/. Мы уже слышали это, мадам!

МИСС ДЕРНИВЕЛ /глотнув из рюмки, блуждающе/. В самом
деле?

ПОЛКОВНИК /взбешенный/. Все, Миллер! Хватит! Не видеть
вам моей дочери как своих ушей!

/КЛЕЯ насторожилась./

Марш за мной, малышка! /Нашарив в темноте руку Клеи, тащит
ее к выходу./

/Та изо всех сил упирается, не прованося, одно-
ко, ни звука./

Домой! Немедленно домой! Чтобы ноги твои в этом притоне
больше не было!

МИСС ДЕРНИВЕЛ /напевает, пританцовывая/. Я ему - севр,
а он мне - сакс! Я ему - севр, а он мне - сакс!..

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Второе действие является непосредственным продолжением первого.

ПОЛКОВНИК /тащит упирающуюся Клею/. Чтобы ноги твоей в этом притоне больше не было!

МИСС ФЕРНИВЕЛ /непевает, подтанцовывая/. Я ему - севр, а он мне - сакс! Я ему - севр, а он мне - сакс!..

/Клея наконец удается вырваться. Она отходит в сторону. ПОЛКОВНИК тяжело отдувается./

КЭРОЛ. Папа, ты неправ! Брин вовсе не хотел тебя обидеть. Просто он очень взволнован - шутка ли, такое событие: визит мистера Шульца!

/Упоминание о Шульце отрезвимо полковника./

ПОЛКОВНИК. Ну вот что, Миллер... Где вы там?

БРЕНДСЛИ. Я здесь, сэр.

ПОЛКОВНИК. На этот раз я вас прощаю. Временно прощаю, сэр, условно. Жждушь Шульца: посмотрю, в самом ли деле вы способны обеспечить мою дочь.

КЭРОЛ. Конечно, способен, папуля. Его работы будут нарасхват. Каких-нибудь два-три года, и я стану вместе с ним купаться в славе и богатстве. Как жена Микеланджело.

ГАРОЛЬД /заносчиво/. Микеланджело не был богат. И жены у него не было.

/МИСС ФЕРНИВЕЛ дремлет, присев на подставку для скульптуры./

КЭРОЛ. Скажите пожалуйста, а я и не знала! /Хотела было связаться, но вовремя спохватилась. Примирительно./ Вы еще

сердитесь, мистер Корриндж? Не надо, ладно? Брин все время хотел вам сказать. Просто он такой рассеянный. Правда, милый?

БРИНДСЛИ. Конечно, дорогая.

/Она посылает ему на расстоянии громкий поцелуй - у самого лица пораженной Клеи. Он отвечает ей тем же./

КЭРОЛ /обольстительно/. Не надо дуться, мистер Корриндж. Я почему-то уверена, что мы с вами будем хорошими друзьями. Хотите еще французенки? И я бы с вами выпила. /Подходит к столику, наливает./

ГАРОЛЬД /размякнув/. Раз так - с удовольствием. /Пробирается к столику, едва-едва не столкнувшись по пути с Клеей, которая в это же самое время осторожно идет в обратном направлении - к козетке./

/КЭРОЛ протягивает ему рюмку с коньяком./

Что может быть приятнее, чем выпить с хорошенькой девушкой!

КЭРОЛ /ковотливо/. Вы меня еще не видели, мистер Корриндж!

ГАРОЛЬД. Все равно не сомневаюсь, что вы красоте. У Бриндсли всегда был отличный вкус. Я ему не раз говорил: у тебя вкус на женщин, как у меня на фарфор.

/ГАРОЛЬД и БРИНДСЛИ - с разных сторон - продвигаются к козетке. На слове "скромничай" все трое - КЛЕЯ посредине - усаживаются на нее.

БРИНДСЛИ, разумеется, уверен, что сидит рядом с Гарольдом, а тот убежден, что рядом с ним - Бриндсли./

БРИНДСЛИ /укоризненно/. Гарольд!

КАРОЛ. Ладно, ладно, Брин, не скромничай. Я тут нашла фото одной его симпатки двухлетней давности. Потрясная девушка - одни лохмы чего стоят!

ГАРОЛЬД. Кто же это мог быть?... А, наверно, Клея?..

КАРОЛ. Вы ее знали, мистер Корриндт?

ГАРОЛЬД. Еще бы! У них это тянулось целую вечность.

/Принимая Клея за Гарольда, БРИНДСЛИ предостерегающе толкает ее в бок. КЛЕЯ переживает толчок по незначению./

КАРОЛ /удивленная/. Правда?

ГАРОЛЬД. Истинная правда, солнышко... Или я что-то не так сказал?..

БРИНДСЛИ. Нет-нет, не беспокойся: Карол знает о ней решительно все. /Снова предостерегающий толчок - на этот раз посильнее; точно такой же толчок получает Гарольд./ Не пойму только, как можно назвать три месяца "целой вечностью"?

/КЛЕЯ метнула на него возмущенный взгляд. ГАРОЛЬД тоже удивлен./

КАРОЛ. А что она собой представляла, эта Клея?

БРИНДСЛИ /со значением, прямо в ухо Клеи/. Ты ее, наверно, совсем не помнишь!

ГАРОЛЬД /в другое ухо Клеи/. С чего бы это мне ее не помнить?!

БРИНДСЛИ. Два года прошло - вполне мог забыть.

ГАРОЛЬД. Два года?

БРИНДСЛИ /подчеркнуто/. Да, целых два года!

/С такой силой сунул Клее кулаком в бок, что получивший от нее столь же увесистый удар ГАРОЛЬД падает на пол, расплескав свой коньяк./

ТАРОЛЬД /попавшись на ноги, мстительно/. Ну раз уж на то пошло, я ее помню прекрасно. Она не из тех, кого забывают!

КЭРОЛ. Таня хорошенькая?!

ТАРОЛЬД. Совсем наоборот. Уродина.

БРИНДСЛИ. Неправда!

ТАРОЛЬД. Я высказываю свое мнение. Во-первых, зубы как у лошади. А во-вторых, отвратительная кожа.

БРИНДСЛИ. Какая чушь!

ТАРОЛЬД. Вовсе не чушь! Руки красные и шершавые, как у прачки. Брр! Вспомнить противно!

МИСС ФЕРНИВЕЛ /разговор о коже вывел ее из состояния полудремоты/. Святая правда, мистер Корринда, святая правда. Я с ней почти не встречалась, но кожу ее я помню отлично. Красная и шершавая - вы очень тонко подметали. Шелковистости даже в намеке не было. А ведь кожа приличной барышни должна отличаться именно шелковистостью.

/КЛЕЯ возмущенно встает./

ТАРОЛЬД. И вообще она была какая-то придурковатая. Ни капли интеллекта - одни только секс.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /лукаво потрогив ему пальцем/. Не секс, а сакс!

КЭРОЛ. Я сразу заметил - по карточке. Представьте себе: юбка колокол, цветастая блузка - деревенщина да и только. Помните, у мане - "Лола из Валенсии"? /Надувает щеки, становится в позу./ Вот и она, точь-в-точь.

/Смеются. БРИНДСЛИ тоже неуверенно подхихикивает. Определив по звуку, где он, и хорошенько прицелившись, КЛЕЯ вlepляет ему оплеуху./

БРИНДСЛИ. А-э-э!..

КЭРОЛ. Что случилось?

МИСС ФЕРНИВЕЛ. В чем дело, мистер Миллер?

БРИНДСЛИ /в ярости/. Ну, знаешь, Гарольд, это уж слишком! Какая муха тебя укусила?

/КЛЕЯ поспешно ретируется./

ГАРОЛЬД /в недоумении/. Меня?!

БРИНДСЛИ. А кого же? Полковник, что ли, додумался до этого?

ПОЛКОВНИК. До чего додумался, сэр?

/Искавший в темноте своего обидчика БРИНДСЛИ схватил Клею за бедра, тут же распознав, кому они принадлежат./

БРИНДСЛИ. Клея? /И еще раз, как в первом акте, - одновременно и с радостью и с ужасом./ Клея!!!

/КЛЕЯ вырвалась от него. На последующих репликах он ищет ее в темноте - несколько раз ей едва удалось увернуться./

ПОЛКОВНИК. Что это вы?

БРИНДСЛИ. Я просто... вспомнил ее, сэр... Что за чепуху вы тут несли?! Она была прелестна!.. Да ты ведь и сам только что сказал, Гарольд, у меня хороший вкус.

ГАРОЛЬД. Он тебе иногда изменял.

БРИНДСЛИ /остервенело бродит по комнате, ловя руками воздух/. Чепуха! Таких красавиц только поискать! Немая, ласковая, душевная, остроумная, чуткая. И вообще ангел, а не девушка!

КЭРОЛ. Ты же сам сказал о ней: характерец!..

БРИНДСЛИ. Я?! Что ты?! Совсем наоборот!.. Да, я сказал: характерец. Но в каком смысле?.. С какой интонацией? Ты же

знаешь, как много зависит от интонации. Можно сказать, например /шеловливо-призывная интонация/: где ты там?... А можно /раздраженно-требовательная/: где ты там?! А можно /интонация плаксивого отчаяния/: где ты там?..

/Во время его поисков КЛЕЯ подошла к столику с напитками и взяла сифон с содовой./

ПОЛКОВНИК. Вы сами-то понимаете, что там несете?!

КЭРОЛ. Эдесь вот, в этой самой комнате, ты мне о ней сказал: "Очень порядочная, очень честная девица. Но характерец!.." /Удивленно-осуждающая интонация - как у Бриндсли в первом акте./

БРИНДСЛИ /остановившись/. Нет, я сказал не так! Я сказал: "Но характерец!.." /Восторженно-умильная интонация./

КЭРОЛ /почти истерически/. Нет, ты сказал: "Характерец!.."

БРИНДСЛИ. Нет, "характерец"!..

ПОЛКОВНИК /рявкает/. Хватит вам!

МИСС БЕРНИВЭЛ. Не характерец, а характерец!..

/БРИНДСЛИ в отчаянии развел руками, тут же наткнувшись ими на Клею. Забыв на минуту и об окружающих и обо всем на свете, они порывисто обнимаются. Небольшая пауза./

ПОЛКОВНИК. Это бы ко мне в полк! Я бы ему там вправил мозги.

КЭРОЛ. С чего это ты вдруг засюсюкал: нежная, чуткая?..

БРИНДСЛИ /не выпуская Клею из объятий, растроганно/. Потому что она нежная и чуткая. /Целует Клею./ И вообще ангел, а не девушка. /Нежно ведет ее к лестнице мимо взбешенной Кэрол./

ри не медленно!

БРИНДСЛИ /на ухо Клею/. Я все объясню. Подожди меня в спальне.

ГАРОЛЬД /стоявший рядом, в изумлении/. Ты это кому?

БРИНДСЛИ. С господи!.. Не тебе же!..

КЭРЛ. О чем вы там?

ГАРОЛЬД. Мне кажется, он просит вас подняться в спальню. /Ехидно./ Не могу только понять, с какой целью.

ПОЛКОВНИК. И принимать нечего — у них тут заговор. Хотят стовориться еще о каком-нибудь подвохе.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Любовная воркотня, полковник!

ПОЛКОВНИК. Ах, как трогательно!

/БРИНДСЛИ подталкивает Клею вверх по лестнице./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. У отца было еще и такое изречение: "Милые бранятся — только тешатся". Тонко подмечено, правда?

ПОЛКОВНИК. Очень он у вас все тонко подмечал.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. О да!

/КЭРОЛ тоже подошла к лестнице, и теперь они все втроем ощупью поднимаются в спальню: КЭРОЛ — придерживая за талию Бриндсли, тот — Клею./

КЭРОЛ /заговорщицки-театральным шепотом/. Может быть, ты мне все-таки объяснишь, в чем дело? Ты что — не успел все переписать?

/Последующий диалог идет вполголоса./

БРИНДСЛИ. Успел. Диван только остался, но я его прикрыл.

КЭРОЛ. Значит, если будет свет, — уже не страшно.

БРИНДСЛИ. Ага... Нет, что ты!

КЭРОЛ. Почему?

БРИНДСЛИ. Не твое дело!

КЭРОЛ /снова вскипая/. Зачем же ты меня звал в спальню?

БРИНДСЛИ. Никто тебя не звал! Уходи!

КЭРОЛ. Ах, вот ты как?!

БРИНДСЛИ. Я не хотел тебя обидеть. Прости.

ПОЛКОВНИК. Слыхали, как шушукаются? Я сразу понял: новый подвох нам готовят. Что у вас там наверху делается, черт побери?!

БРИНДСЛИ. Ничего. Решительно ничего, полковник. У меня там, под кроватью, должен быть фонарик — только что вспомнил. Держу его, чтоб ослепить вора, если влезет... Не хотите ли еще водки, полковник?

ПОЛКОВНИК. Что значит "еще"? У меня и капли ее во рту не было.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Бедненький полковник! Разрешите, я вам налью?

ПОЛКОВНИК /встает/. Не беспокойтесь, сударыня, сам справлюсь. И вам соку налью.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /встает/. Нет-нет, полковник, благодарю вас. Я все сделаю сама. Хочу пот... ренироваться.

/Они оба пробираются к столику. БРИНДСЛИ и КЛЕЯ сидят наверху на кровати./

КЛЕЯ /иронически/. "Любовь слепа, влюбленные не видят". Теперь я понимаю, что хотел сказать этим Шекспир. Не понимаю только, что у вас тут происходит.

БРИНДСЛИ /саркастически/. Решительно ничего! Самуэль Шульц должен прийти взглянуть на мои работы, а у нас авария

со светом. Только и всего.

КЛЕЯ. А эта /имитируя голос Карол/ "потрясенная девахэ" - кто она?

БРЕНДСЛИ. Просто знакомя.

КЛЕЯ. Что-то непохоже.

БРЕНДСЛИ. Зовут ее Карол. Очень порядочная, очень умная девица.

КЛЕЯ /иронически/. Но характерец?..

БРЕНДСЛИ. Да... То есть... нет. Я хотел сказать: мы с ней... Мы с ней довольно близко сдружились за этот месяц.

КЛЕЯ. Как близко?

БРЕНДСЛИ. Ну... не так, чтобы очень...

КЛЕЯ. А с панешей ее, который тут вопил /имитируя голос полковника/: "Не видеть вам моей дочери как своих ушей!" - ты тоже сдружился?

БРЕНДСЛИ. Он совсем другое имел в виду. У нас с ним просто... разные художественные вкусы - он не хочет, чтобы дочь подпало под его влияние. И вообще, если хочешь знать, они заглянули сюда только для того, чтобы встретиться с Шульцем.

КЛЕЯ. Только для того?

БРЕНДСЛИ. Только для того.

КЛЕЯ. А что ж ты тогда имел в виду, когда сказал мне по телефону: "Обстоятельства изменились"?

БРЕНДСЛИ. Ну... что должен прийти Шульц и что я, возможно, разбогатею.

КЛЕЯ. Так-так. Значит, это выдра происходила о Шульце и хочет теперь подцепить тебя? /Имитируя голос Карол./ "Буду купаться в богатстве и славе"!

БРИНДСЛИ. Да нет, она совсем не в этом смысле!

КЛЕЯ. А в каком?

БРИНДСЛИ /умоляюще/. Послушай, Клея, если ты меня любила, если хочешь мне добра, уйди потихоньку и не задавай больше вопросов. Я зайду к тебе завтра и все объясню.

КЛЕЯ. Не верю.

БРИНДСЛИ. Прошу тебя!.. Очень тебя прошу! Дорогая!.. Любимая!.. Ну, пожалуйста!..

/Бросаются друг другу в объятия. Страстный поцелуй./

ПОЛКОВНИК /наливает/. Вот теперь без обмена: водка как водка. Нашли свой сок?

МИСС ФЕРНИВЕЛ /неловко поставленную полковником бутылку/. Нашла, полковник, благодарю вас. /Наливает./

ПОЛКОВНИК. А может, он вовсе не придет, этот Шульц? И так уж запоздал минут на сорок.

ГАРОЛЬД. Это ничего не значит, полковник. Такой уж у них, у миллионеров, обычай - запоздывать.

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Святая правда, мистер Корриндж. Именно так я и представляю себе миллионера. шелковистые руки и двухчасовое опоздание.

КЭРОЛ. Как долг нет Брина. Что бы он мог там делать?

ГАРОЛЬД /ехидно/. Может, он прячет наверху Клею, и у них там тет-а-тет?

КЭРОЛ /криво улынувшись/. Какой вы шутник, мистер Корриндж!

БРИНДСЛИ /высвобождаясь/. Во всем мире нет такой мастерицы целоваться.

КЛЕЯ. Я так соскучилась по тебе, Брин. Весь месяц ни о

чем другом думать не могла. Как это было глупо, что мы тогда поругались.

БРИНДСЛИ. Прошу тебя, Клея!..

КЛЕЯ. Мы ведь четыре года вместе. Неужто ж и вправду: с твоей долой - из сердца вон?

БРИНДСЛИ. Клея!..

КЛЕЯ /глядит его по голове/. Бедняцкий мой слабохарактерный мальчуган! Стоило мне уехать, как его тут же зацепали. Не отдам я тебя этой вертихвостке, так и знай!

БРИНДСЛИ. Девочка моя, пойми: сейчас не время обсуждать все это. Доверься мне, очень тебя прошу. Всего на один час.

КЛЕЯ. На час? Ладно. Значит, ты считаешь, там внизу я буду лишней? Так?

БРИНДСЛИ. Так.

КЛЕЯ. Тогда мы вот как сделаем. Ты ступай вниз, а я разденусь и буду ждать тебя в постели. Вы проводишь их - сразу поднимайся ко мне.

БРИНДСЛИ. Не пойдет!

КЛЕЯ. Не пойдет - не дело! Спустишь вниз и выдам все твои тнусные секреты!

БРИНДСЛИ. Нет у меня никаких тнусных секретов!

КЛЕЯ. А нет, так почему я не могу спуститься?

ПОЛКОВНИК и КЭРОЛ /одновременно, во весь голос/. Бриндсли!

БРИНДСЛИ. О господи!.. Ладно, оставайся. Только ни звука! Шантаjistке несчастная!.. /Вышел из-за двери спальни./
Да, мой котик?

КЭРОЛ. Куда ты тем запропал?

БРИНДСЛИ. Я... просто заглянул в туалет, дорогая. Там

ведь всякое может найтись - в кабинете задумчивости...

ПОЛКОВНИК /двинулся к лестнице/. Вы что, поклялись взбесить меня, Миллер? Довести до буйства?

БРИНДСЛИ. Что вы, сэр, нет!

ПОЛКОВНИК. Учтите, это не так уж трудно. В былые времена я на всю армию был известен своим буйством! Я славился своим буйством!.. Слышите?!

КЛЕЯ. А что, если я споз?

БРИНДСЛИ. А что, если я тебе зубы пересчитаю?!

/КЛЕЯ уходит в ванную./

ПОЛКОВНИК /взревел/. Что-о?!

КЭРОЛ. Как ты посмел сказать такое пануле?

БРИНДСЛИ. Я... я это вовсе не пануле...

КЭРОЛ. А кому же?

БРИНДСЛИ. Никому... То есть себе... Я просто подумал, как это опасно - взбираться ошупью по лестнице... и вслух добавил: "А что, если я себе зубы пересчитаю?"

КЭРОЛ. Ты сказал "тебе"!

БРИНДСЛИ. Нет,, я сказал "себе".

КЭРОЛ. "Тебе"!

БРИНДСЛИ. "Себе"!

МИСС ФЕРНИВЕЛ /блаженно улыбаясь/. Не тебе, а себе!..

ПОЛКОВНИК. Псих!.. Борзанный псих! Это же надо: ненормального в жизни выбрать!

КЭРОЛ. Нет, я все-таки выясню, что у него там творится. Я иду наверх, слышишь?!

БРИНДСЛИ. Кэрол!.. Умоляю тебя...

КЭРОЛ /взбираясь по лестнице/. Прячет там кого-то у себя и думает, я такая дура, что не догадаюсь! Я по голосу

понял, что врешь. Хитрец нашелся!..

БРИНДСЛИ. Дорота, прошу тебя!.. Это ведь просто неприлично - девушке заходить к мужчине в спальню да еще в темноте!.. Полковник вряд ли будет доволен...

/Входит ШВАРЦ. На нем форменная фуражка и пальто; на сумке с инструментами, которая у него в руках, надпись: "Лондонское электроэнергетическое управление"./

КЭРОЛ. Я иду наверх, Брин! Я иду наверх!!!

БРИНДСЛИ. Я спускаюсь вниз, Кэрол! Я спускаюсь вниз!

/Осторожно нащупывая ногами ступеньки, начинает спускаться./

Посидим, выпьем, поболтаем...

ШВАРЦ /говорит с легкой распевной интонацией/. Мистер Миллер, вы здесь?.. Мистер Миллер?.. Ну вот я уже и пришел!..

БРИНДСЛИ. Господи!.. Шульц!

КЭРОЛ. Шульц?

БРИНДСЛИ. Конечно! /Кинулся вниз, увлекая за собой Кэрол./

ШВАРЦ. Вы уж, наверно, думали, я совсем не приду. /Снимает пальто и фуражку./

БРИНДСЛИ. Что вы! Я так рад, что вы нашли время. При вашей занятости! Только у нас неприятность. Авария со светом. Так глупо...

ГАРОЛЬД. Потромче - он глух как пень!

БРИНДСЛИ /во всю глотку/. У нас замыкание - нет света! С осмотром скульптур придется чуть-чуть подождать.

ШВАРЦ. Зачем ждать? Вот, пожалуйста.

/Вынул из кармана фонарик, зажег - сценический свет, разумеется, немного померк. Со всех сто-

рон громкий вздох облегчения. Сумку свою ШВАРЦ тут же ставит на стул, пальто и фуражку вешает на спинку - таким образом, теперь не видно, что это стул Гарольда./

КЭРОЛ. Ох, наконец-то!

БРИНДСЛИ /поспешно натягивая скатерть на непокрытую часть козетки/. Вы всегда берете с собой фонарик?

ШВАРЦ. Почти как правило. Мало ли какие винтики-шпунтики придется разглядывать. /Увидев остальных./ О, я вижу, у вас тут целый вернисаж?

МИСС БЕРНИВЕЛ. Ах, нет! Я как раз собиралась уйти. Досаждать кому-либо своим присутствием не в моих правилах.

ШВАРЦ. Если речь обо мне, досточтимая леди, то ваше присутствие не досаждает, а услаживает. /В обиход глаголах напирает на первый слог./

МИСС БЕРНИВЕЛ /очарованная/. Ах!..

БРИНДСЛИ /орет ему в самое ухо/. Разрешите вас познакомиться с полковником Мелкеттом!

ПОЛКОВНИК /орет в другое ухо/. Весьма польщен, сэр!

ШВАРЦ /трясет головой, прочищая ухо/. Нет-нет, это я весьма польщен!

БРИНДСЛИ. Мисс Мелкетт.

КЭРОЛ /пронзительно верещит ему в ухо/. Приветствую вас! Очень рада, что вы пришли! Ужасно мило с вашей стороны проявить такую отзывчивость!

ШВАРЦ. Что вы, что вы! Вы з'ете трэ жантиль, как говорят французы.

КЭРОЛ /надсаживаясь/. Кстати, о французах. Француженки не хотите? Или шотландочки?

ШВАРЦ. Пардон?

КЭРОЛ. Не хотите ли выпить? Коньяк, водка, виски?

ШВАРЦ /в замешательстве/. Благодарю вас. Виски с содовой, раз уж вы так любезны.

КЭРОЛ. Сию минуту.

БРИНДСЛИ. Гарольд Корриндж, мой сосед!

ГАРОЛЬД. Здравствуйте, сэр. Для меня это неслыханная честь!

ШВАРЦ. И для меня, поверьте.

БРИНДСЛИ. Мисс Фернивел, тоже моя соседка.

ШВАРЦ. Я очень счастлив.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /пронзительно, в самое его ухо/. Должна признаться, сэр, что я, как и другие, ищу здесь, у мистера Миллера, прибежища. Ковчет, так сказать. /Обмениваясь с ним рукопожатием, вскрикивает./ Боже мой! В самом деле, шелковистая! Гораздо нежнее, чем у нас! /Потлакивает его ладонь./

ШВАРЦ /совершенно сбитый с толку/. Пардон?... Нежнее?..

/БРИНДСЛИ и ГАРОЛЬД отшатываются, и она, ослепленная, опускается на диван./

БРИНДСЛИ. Мисс Фернивел, прошу вас!

КЭРОЛ /у столика с напитками/. Милый, а где сифон с содовой?

БРИНДСЛИ. На столе.

КЭРОЛ. Здесь нет.

БРИНДСЛИ. Как нет? Должен быть!

/МЛЕНА наверху выходит из ванной, облаченная только в верхнюю часть пижамы Бриндсли. Забирается в постель с сифоном и пластмассовый стаканчиком в руках./

КЭРОЛ. Посмотри сам. Шотландочка, французенка, русская - все на местах, а сифончик-симпомпончик удал.

БРИНДСЛИ. Как это он мог удрать?

ШВАРЦ. Пожалуйста, не беспокойтесь. У меня не так уж много времени. Скажите мне только, куда пройти.

БРИНДСЛИ. Да-да, конечно. Вот сюда, за портьеру. Дорогая, проводи, пожалуйста, нашего гостя в студию. /Подчеркнуто./ И фонерик возьмите с собой.

КЭРОЛ /недоумевающе/. Почему я?

БРИНДСЛИ /понижив голос/. Диван!..

КЭРОЛ. Ах да!

ШВАРЦ /увидев скульптуру/. Господи ты мой боже! Вот это вещь!

БРИНДСЛИ /скромно/. Это так, между делом.

ШВАРЦ. Хорошенькое дело "между делом"! Представляю себе, что же тогда ЗА делом! Невероятно!

БРИНДСЛИ. Вы так думаете?

ШВАРЦ /подойдя поближе к скульптуре/. Думаю? Я уверен в этом!

БРИНДСЛИ. Тогда вам тем более надо взглянуть на мои основные работы. Вот здесь, рядом. Моя невеста покажет вам.

/МИСС БЕРНИШЕЛ садится на козетку. Ее снова развезмо./

ШВАРЦ. Если позволите, чуть погодя: хорошенького понемножку. Все как стремятся в наш век заглотасть побольше, что рискуешь получить, pardon, несварение зрения. А слабительное для глаз, насколько я знаю, еще не изобрели. Позвольте мне сперва перевернуть вот эту работу, а потом уж другие.

БРИНДСЛИ. Разумеется, что это вопрос!.. Прекрасно...

Просто прекрасно!.. Куда спешить?.. Только.../В порыве вдохновения./ Почему бы вам не переверивать ее в темноте?

ШВАРЦ. Пардон?

БРИНДСЛИ. Понимаете, сэр, я работал над этой скульптурой в расчете на восприятие ее в темноте. В основе моего метода чрезвычайно любопытная концепция. Вы знаете, что в прошлом веке утверждали: "Детей надо видеть, но не слышать". Ну, а я утверждаю: "Искусство надо ощущать, но не видеть"!

ШВАРЦ. Поразительно.

БРИНДСЛИ. Не правда ли? Я назвал свою концепцию теорией ОПД - осязательного преломления действительности. Если произведение искусства не пронзит вас сразу же до мозга костей, значит, это не искусство... Послушайте! А почему бы вам не деть мне этот фонарик и не испробовать самому?

ШВАРЦ. В самом деле, почему бы нет. /Протягивает ему фонарик./

БРИНДСЛИ. Благодарю вас.

/Включив фонарик, он отдает его Кэрол. МИСС ФЕРНИБЕЛ в это самое время растягивается во всю длину на козетке./

А теперь, сэр, протяните руки к скульптуре и осязайте ее. /Крадется по направлению к студии./ Хорошенько, хорошенько осязайте!

/Руки Шварца наткнулись на торчащие в стороны металлические стержни. Скульптура яростно задребезжала./

Чувствуете, сэр? Чувствуете? /Потихоньку раздвигает портьеру./

ШВАРЦ. Невероятно!.. Просто-таки невероятно!.. Действительно произвел!.. Вот теперь ваша скульптура сразу преврати-

лась в шедевр!

БРИНДСЛИ /удивленный/. Правда?

ШВАРЦ. Еще бы! Вот я чувствую здесь и здесь нечто итольчатое. Два полюса человеческих устремлений. Созидательная сила и разрушительная сила. Направлены в разные стороны, но исходят из одной и той же точки. Я правильно трактую ваш замысел?

БРИНДСЛИ. Конечно! Как вы сразу все поняли! Вот что значит истинный знаток искусства! /Стараясь не производить шума, он тащит в студию козетку с мирно дремлющей на ней мисс Фернивел./

/Исчезая за портьерой, она спросонок машет на прощанье рукой./

ШВАРЦ. Вы з'ете трэ жантиль, но тут не надо быть знатоком: все так понятно, доходчиво. Стоя вот тут, в темноте, ощущаешь прямо-таки железную логику аргументации. Боль художника становится твоей болью. А какая обличительная сила - сразу чувствуешь ненависть к духовному убожеству, которое нас окружает. Так я вас спрашиваю, добрые люди, много ли вы знаете произведений современного искусства, о которых можно было бы сказать такое?

КЭРОЛ. Ни одного!

ШВАРЦ. Может быть, я впал в менторский тон? В таком случае прошу меня извинить.

КЭРОЛ. Что вы, что вы! Я всю ночь готова слушать - это так интересно, свежо, глубоко.

ГАРОЛЬД. Поразительно глубоко!

ПОЛКОВНИК. Сам я во всем этом не разбираюсь, сэр, но слушать вас для меня великая честь. /Направился к тому месту,

где стояла козетка, собираясь усесться на нее. Полусогнувшись, срывает в воздухе своей тыльной частью, нащупывая, куда ее опустить./

/БРИНДСЛИ, выйдя из студии, бесшумно задерживает портьеру и крадется в угол за небольшим упаковочным ящиком, которым он намерен заменить козетку. В тот самый момент, когда он ставит ящик на пол, ПОЛКОВНИК нащупывает наконец своим долго странствующим в воздухе сиделищем необходимую опору и, опустившись на нее, придепливает своим весом руку Бриндсли, которую тот не успел вытянуть из-под ящика. На последних репликах БРИНДСЛИ отчаянно старается вырваться./

ШВАРЦ. Вы э'эте тре жонтиль!

ГАРОЛЬД. И все это вы обнаружили в куске металла?

ШВАРЦ. В кусочке металла, вот в чем суть! Чудо лаконизма, святости! Если хотите знать мое мнение, этот юноша просто гений. Великий мастер миниатюры. В разноре спичечного коробка он может воплотить все что угодно! Черную девственность Нотр-Дам де Шартр! Белый хорел Акрополя! Изумительно!

КЭРОЛ. Какой блеск! Какая эрудиция!

ШВАРЦ. Ы, наверно, берете за свои работы хорошую цену. Сколько, например, могла бы стоить вот эта скульптура?

БРИНДСЛИ. Пятьдесят...

КЭРОЛ /поспешно перобивая/. Пятьсот пятьдесят фунтов.

ШВАРЦ. Ах так? Совсем недорого.

ГАРОЛЬД. Недорого?!

КЭРОЛ. Конечно, недорого, мистер Корриндж! Значит... вы были бы не прочь приобрести ее?

ШВАРЦ. Я?

БРИНДСЛИ. Дорогая, мне кажется, ты слишком торопишь ход событий. /Шварцу./ Не хотите ли осмотреть, сэр, другие работы?

ШВАРЦ. Увы, у меня уже не осталось времени. Как это ни печально, работа есть работа... И потом еще предком нашим было известно: колода и меда достаточно только вкушать, а намираться ими, пардон, до отвала вовсе необязательно.

БРИНДСЛИ. Та-эк...

ПОЛКОВНИК. Та-эк...

ГАРОЛЬД. Та-эк...

КЭРОЛ. Та-эк... Но эту работу, стало быть, вы бы хотели иметь?

ШВАРЦ. Еще бы! Почему бы мне не хотеть?

ПОЛКОВНИК /встает, высвобождая наконец Бриндсли/. За пятьсот пятьдесят фунтов?!

ШВАРЦ. Разумеется. Если б они у меня были.

ГАРОЛЬД. Согласно сообщениям прессы, ваш капитал составляет не менее семнадцати миллионов фунтов.

ШВАРЦ. Нашли кому верить - прессе! Согласно сообщениям моей жены, ваш капитал составляет что-то около ста фунтов, отложенных на черный день.

ГАРОЛЬД. "На черный день"? Вы что - разорились?

ШВАРЦ. Почему разорился? У меня никогда не было больше ста фунтов.

ПОЛКОВНИК. Простите, сэр, я знаю: миллионеры славятся своими чудачествами, но шутко шутке рознь.

КЭРОЛ. Ш-ш-ш, папа!

ШВАРЦ. Какие могут быть шутки? И при чем тут миллионеры? Кто я такой, по-вашему?

ПОЛКОВНИК /вспылив/. Да вы что, сами не знаете, кто вы такой, черт побери?!

КЭРОЛ. Тише, папа! Мистер Шульц просто разыграл нас всех. /Беспокойно хихикает./ Так остроумно!

ШВАРЦ. Извините, как вы сказали? Шульц?

КЭРОЛ. Конечно.

ШВАРЦ. Тысяча извинений, но моя фамилия Шварц.

БРЕНДСЛИ. Как Шварц? Шульц!

ШВАРЦ. Если вам так нравится, пусть будет Шульц. Но учтите, что всю жизнь меня звали Шварц.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /из-за портьера, напевает спресонок/. Не севр, а сакс, не Шульц, а Шварц...

КЭРОЛ /включила фонарик, направила на него, вглядывается/. Шварц?

ШВАРЦ. Совершенно верно, Фрэнц Шварц. Родился в Германии в девятьсот девятом году. В тридцать четвертом окончил философский факультет Гейдельбергского университета. В тридцать шестом эмигрировал в Англию. Устроился работать электромонтером. Потом воевал. Потом снова работал. Бывало так, что и не работал. Теперь, слава богу, опять работаю, и по-прежнему монтером - спрос на философов, как вы знаете, велик.

/Все встают./

КЭРОЛ. Монтером?..

ШВАРЦ. А вы меня за кого принимали?

ТАРОЛЬД /в ярости/. Да как же вы посмели?..

ШВАРЦ отступая перед ним/. Пardon?..

ГАРЛЬД. Какая неглость!.. Приходит в порядочный дом, морочит нам голову какой-то черной девственницей и дамой с шанкром, а оказывается, он простой рабочий!..

ПОЛКОВНИК. Совершенно с вами согласен, сэр. С тех пор как появились битлы, представители низших классов совсем отбили от рук. Возмутительное безобразие!

ШВАРЦ /недоуменно/. Какое безобразие? В чем?

/ПОЛКОВНИК выхватывает у Кэрол фонарик и направляет безжалостно-резкий луч света прямо в лицо Шварцу. Тот щурится./

ПОЛКОВНИК. В чем? Вы простой рабочий из сферы обслуживания, и ваше дело обслуживать нас да помалкивать, а вы суетесь с непрошеными разговорчиками!

ШВАРЦ. Простите, сэр, но они-таки были "прошеные". Вы же сами...

ПОЛКОВНИК. Молчать!!! До чего нахальная нация! В былые времена вас бы сразу уволили за дерзость!

КЭРОЛ. Папуля абсолютно прав. Люди из низов боги весть что возомнили о себе.

ПОЛКОВНИК /направив фонарик на Бриндсли/. миллер! Со-благоволите показать этому молодчику, куда ему пройти.

БРИНДСЛИ. Распределительный щит в подвале. Спуститесь, пожалуйста, если вы не против.

ШВАРЦ /разъяренный, выхватывая у полковника фонарик/. Против? С чего бы это мне быть против? Ведь я за этим сюда и пришел. /Хватает со стула сумку, пальто и фуражку. Глядя на стул./ Вот это стул так стул! По крайней мере есть на что посмотреть.

/Поразенный ужасом БРИНДСЛИ остолбенело пялит глаза на стул, затем опрометью кидается к нему и садится./

БРИНДСЛИ /раздраженно, Шварцу/. Что ж вы не идете?

ШВАРЦ. Куда? Покажите.

БРИНДСЛИ /к Карол/. Будь любезна, дорогая, открой люк.

КЭРОЛ. Я?!

/Он знаками разъясняет ей, в чем дело./

Ах да, сейчас. /Став на колени и напрягясь изо всех сил, пытается поднять крышку люка./

ПОЛКОВНИК. А вы, я гляжу, настоящий джентльмен, Миллер. Такая талантливость!

БРИНДСЛИ. У меня поясницу схватило, сэр. Как побуду часок в темноте, так прострел начинает мучить.

КЭРОЛ /крайне участливо/. Снова приступ, милый?

БРИНДСЛИ. Боюсь, что да, моя птичка.

ГАРОЛЬД /открывая люк/. Дайте-ка мне. И ведь не такой задохлик, как наш немощный друг. /Шварцу/. Чего стоите? Давайте вниз!

ШВАРЦ /пожав плечами/. Даю вниз. Счастливо оставаться. Я покидаю светлый храм искусства и спускаюсь в темное царство науки и техники!

ГАРОЛЬД. Перестаньте хамить! Слышите?

ШВАРЦ. Почему бы мне ^{не} слышать? Что я, глухой? /Спускается в люк, унося с собой фонарик./

/Взбешенный ГАРОЛЬД захлопывает за ним дверцу - на сцену, разумеется, тут же дается полный свет. Продолжительная пауза. Всем несколько не по себе. Внезапно из-за портьера доносится произни-

тельно-хмельной голосок мисс Бернвелл, расте-
вающей на мотив "Сказок венского леса": "Не
севр, а сакс, не Шульц, а Шварц. Не севр, а
сакс, не Шульц, а Шварц" и т.д. Привлеченная
стуком захлопнувшейся двери, вылезает наверх
из постели КЛЕЯ. Открывает дверь и, все еще с
сифоном в руках, выходит на лестничную площад-
ку. Прислушивается./

БРИНДСЛИ. Все сегодня не слава богу.

КЭРОЛ. Не паникуй, милый. Еще несколько минут, и все
будет в ажуре. Зажжется свет, придет Шульц, увидит твои ра-
боты, ажнет от восторга и тут же отвалит тебе за них скопом
двадцать тысяч фунтов.

БРИНДСЛИ /саркастически/. Твоими бы устами...

КЭРОЛ. Купим себе шикарный домик и станем, как говорит-
ся, жить, поживуть да добра поживеть. Уедем из этой лачуги
сразу как только поменяемся.

/КЛЕЯ наверху внимательно слушает. В глазах у нее
блеснул недобрый огонек./

БРИНДСЛИ /нервозно/. Тс-с-с!..

КЭРОЛ. Почему? Я вовсе не собираюсь наслаждаться семей-
ным счастьем в какой-то конуре.

БРИНДСЛИ. Тс-с-с-с!.. Тс-с-с-с!..

КЭРОЛ. Что с тобой?

БРИНДСЛИ. Перки слушают - богини судьбы! Не искушай
их. Они уж и так устроили мне сегодня вечерок. Как бы не бы-
ло хуже.

КЭРОЛ /сюсюкая/. Бедненький мой мальчишек! Ему сегодня
было так плохо! Прогневлась на него какая-то першивая

парка. Но мы еще ей покажем, этой гадкой ботине! /Подняв голову вверх./ Эй, ботиня, слышишь? Плевала я на тебя!

/Прицелившись на звук ее голоса, КЛЕЯ пускает в нее струю содовой./

А-э-э!..

БРИНДСЛИ. Что такое?

КЭРОЛ. Дождь!

БРИНДСЛИ. Не говори глупости!

КЭРОЛ. Я вся промокла.

БРИНДСЛИ. Как промокла?

/КЛЕЯ снова брызжет вниз содовой, захватывая теперь больший участок. На этот раз достается Гарольду./

ГАРОЛЬД. Эй! Что там такое?

БРИНДСЛИ. В чем дело?

ПОЛКОВНИК. Что это вы все разорались, черт бы вас по-драй?

/Струя из сифона бьет ему прямо в лицо./

А-э-э!..

БРИНДСЛИ /это осенило/. Труба лопнула!

ПОЛКОВНИК. Какая труба?

БРИНДСЛИ. Водопроводная.

ГАРОЛЬД. Этого еще не хватало!

/КЛЕЯ злоскидно постукивает сифоном о верхнюю ступеньку. Гробовое молчание. Все смотрят вверх./

ПОЛКОВНИК. Кто там?

/В ответ ни звука./

Отзовитесь! Немедленно отзовитесь!

БРИНДСЛИ /лихорадочно импровизируя/. А-а!.. Это, наверно, миссис Пэннит.

/КЛЕЯ удивлена./

ПОЛКОВНИК. Кто?

БРИНДСЛИ /главным образом для Клеи/. Миссис Пэннит.

Уборщица.

ГАРОЛЬД. Уборщица.

БРИНДСЛИ. Она приходит ко мне по вторникам и пятницам.

КЭРОЛ. Но сегодня же воскресенье.

БРИНДСЛИ. А она мне звонила... я только что вспомнил - и сказала, что зайдет часиков в шесть прибрать немного.

ПОЛКОВНИК. Да сейчас ведь почти одиннадцать, черт бы вас побрал!

ГАРОЛЬД. И потом, это что-то непохоже на нее - проявлять такое усердие.

КЭРОЛ. В самом деле! У них теперь совести ни на грош.

ПОЛКОВНИК. А вот мы сейчас выясним. /Зычно./ миссис Пэннит?

БРИНДСЛИ /очертя голову/. Не мешайте ей, полковник! Она ужасно не любит, когда ей мешают. Пусть себе возится там наверху со своей тряпкой.

ПОЛКОВНИК. Проверим только, она ли это. /Повысив голос./ Это вы, миссис Пэннит?

/КЛЕЯ безмолствует./

/Громогласно./ Миссис Пэннит!

КЛЕЯ /решившись наконец; шепчущим старушечьим голоском/. Чего там?

БРИНДСЛИ /ослабев/. Вот видите, это она. Что вы там делаете, миссис Пэннит, скажите на милость?

КЛЕЯ. Уборочку, сэр! Уборочку!

БРИНДСЛИ. Так поздно?

КЛЕЯ /сидящий в ней бесенок поднимает голову/. Лучше поздно, чем никогда, сэр. И потом я ведь знаю: когда у вас вечеринка, вы любите, чтоб в спальне было чистенько да уютненько.

БРИНДСЛИ. Та-да... конечно...

ПОЛКОВНИК. Когда вы пришли, сударыня?

КЛЕЯ. Только что, сэр. Не хотела беспокоить вас - сразу прошла наверх.

ТАРОЛЬД. Значит, это вы нас облили?

КЛЕЯ. Облила? Силы небесные! Тазик, наверно, перевернула. Тут ведь у вас темно - хоть глаз выколи. А вы там небось нагишом все - потому и свет выключили, э?

БРИНДСЛИ. Вы с ума сошли, миссис Пэннит! У нас замыкание - света нет во всем доме.

КЛЕЯ. Замыкание? А я-то думала: снова дым столбом у вас, и все гости вповалку. Вы ведь любитель по этой части, мистер Миллер, - потому я и спросила. /Начинает спускаться./

БРИНДСЛИ /очень внятно/. Это авария, миссис Пэннит! Как раз сейчас производят ремонт. Свет может вспыхнуть с минуты на минуту!

КЛЕЯ. То-то будет радость для вас! В темноте-то ведь как плохо! /Направила ему сверху струю прямо в лицо./

БРИНДСЛИ. Да, миссис Пэннит, плохо. И я бы на вашем месте поскорее ушел домой.

КЛЕЯ. Вы уж извините, сэр, запоздела сегодня, никак не могла раньше. Бедненькой Розы опять нездоровится.

БРИНДСЛИ. Хорошо, хорошо. Ступайте. /Шарит вокруг рука-

ми, пытаюсь найти ее, но она все ускользает от него./

КЛЕЯ /безжалостно/. С животиком что-то. Под самым пупком чирей выскочил. Громедный - страх!

ГАРОЛД. Бр-р-р!..

КЛЕЯ. И не говорите!.. Я уж весь вечер твердила ей: ступай, мол, с утра в больницу, у доктора там иголки всякие, шприцы - воткнет тебе чего нужно, и враз полетывает.

БРИНДСЛИ. Так что ж вы не отправляетесь к беднячке Роззи? Она уж, наверно, вас ждет. А здесь вам сегодня делать нечего.

КЛЕЯ /со значением/. Так-таки нечего, сэр?

БРИНДСЛИ. Абсолютно нечего. Благодарю вас.

/Они сейчас почти рядом./

КЛЕЯ. Да как же так, сэр? У вас ведь после вечеринок ну все вверх дном! Пустые бутылки, окурки, пол заблеван, одежда разбросана...

/Нашарив ее в темноте, БРИНДСЛИ заткнул ей рот ладонью, но она яростно укусила его за руку, и он рухнул на колени, корчась от боли./

ПОЛКОВНИК. Подбирайте выражения, сударыня! Могу вам сообщить, что в этой комнате присутствует невеста мистера Миллера.

КЛЕЯ. Невеста?

ПОЛКОВНИК. Совершенно верно. А я ее отец.

КЛЕЯ. Вот уж не ждала, не гадала!.. Поздравляю, мистер Миллер!.. Невеста!.. Подумать только!.. Что ж вы мне раньше-то не сказали?

БРИНДСЛИ. Я... Хотел, чтоб это было для вас сюрпризом.

КЛЕЯ. Это ж надо!.. Вот утешили так утешили!.. Можно я

вас поцелую, сэр?

БРИНДСЛИ /все еще на коленях/. Д... да... разумеется...
сделайте одолжение...

/Нашупав в темноте его голову, КЛЕЯ выкручивает
ему ухо./

КЛЕЯ. Ах, сэр, я так рада за вас! И за вас тоже, мисс.

КЭРОЛ. Спасибо.

КЛЕЯ /полковнику/. И за вас я тоже очень рада, сэр.

ПОЛКОВНИК. Благодарю.

КЛЕЯ. Значит, вы невеста мисс Клеи?

ПОЛКОВНИК. Мисс Клеи? Не понимаю.

/Она торжественно высовывает Бриндсли язык, а
он, словно бы в знак полной капитуляции, бес-
сильно валится на пол и лежит, уткнувшись ли-
цом вниз./

КЛЕЯ /к Карол/. Да... не думала, не думала!.. Значит,
подцепили вы его наконец! Молодчина, мисс Клея! Кто б мог по-
думать!.. На пятом году...:

БРИНДСЛИ /стонет/. Перестаньте, перестаньте...

КЛЕЯ. Вы уж меня простите, сэр, дело, конечно, не мое,
но обхаживать женщину целых четыре года - многовато. Нынче и
четыре-пять дней заглаза хватит!

БРИНДСЛИ /в изнеможении/. Миссис Паннит, прошу вас!..

КЭРОЛ. Четыре года!

КЛЕЯ. Да, деточка, четыре года, как один день!.. Чуть
даже побольше - верно? /Театральным шепотом./ Самое время,
мисс Клея, самое время! Юбочка-то уж не сходится - я давно
заметила.

/КЭРОЛ издает вопль омерзения. БРИНДСЛИ затыкает

уши./

Что вы, мисс Клея, под венец он с вами идет вовсе не потому, я знаю! Он всегда был от вас без ума. Недели не прошло - в этой самой комнате говорил мне. /Сентиментально./ Мне, говорит, миссис Паннит, никого, кроме Клеи, не нужно. Лучше ее, говорит, я никого не найду. А я возьми да спроси: а как же эта ваша новая знакомая - Кэрол, что ли, - вы мне все уши прожужжали о ней? Рукой только махнул. Это, говорит, так, от нечего делать. Такой, говорит, только моргни, и не все готово.

/Долгая пауза. КЛЕЯ к этому времени сидит на столе, победно размахивая сифоном - абсолютная хозяйка положения./

ПОЛКОВНИК /обессиленно, кое-как уяснив наконец ситуацию/. Как вы сказали, сударыня, - четыре года?

КЛЕЯ /своим собственным голосом, спокойно/. Да, полковник. Четыре года, в этой самой комнате.

ГАРОЛЬД. Знакомый голос! Клея!

КЭРОЛ /содрогнувшись от ужаса/. Клея?

БРИНДСЛИ /с наитранным удивлением/. Клея?

КЛЕЯ. Ах, ты удивлен, Брин?

КЭРОЛ /начиная понимать/. Клея!..

ПОЛКОВНИК. Хотя убей, не пойму, что тут происходит, в этой комнате!

КЛЕЯ. Да, полковник, комната так со странностями! Мало того, что темно, так еще хозяин чего-то темнит. Не пора ли перестать, Брин? Или уж не терпится выхлобать до дна чашу унижения? Рохля! Развезня! Не захотел жениться на мне - ладно. Но попасться на крючок этой ходячей банальности, этой "мо-

лявочке" вместе с ее "папулей"!!! /Садится на табурет./

КЭРОЛ /взвизгивает/. Папа! Она нас оскорбляет!

ПОЛКОВНИК. А я что могу поделать?

КЭРОЛ. Где же твоя хваленая находчивость?! /Истерически./ Я хочу домой! Домой!

/Внезапно из студии доносятся пронзительные вскрики. Раздвинув руками портьеру, в комнату влетает МИСС ФЕРНИВЕЛ./

МИСС ФЕРНИВЕЛ. Сэвр!.. Шварц!.. Секс!..

/Все остолбенели от неожиданности. Она совершенно явно не в себе - словно в горячечном бреду, беспорядочно и отрывисто выбалтывает все то, что накипело у нее на душе, что давит и мучает ее./

Везде одни только Шварцы!.. Везде один только секс!.. Самообслуживание!.. Стриптиз!.. Продавцы трубят!.. Монтеры трубят! Мотоциклы! Бензин! Девчонки в коротких юбках! Мальчишки с длинными волосами! Противозачаточные пилюли!!! Боже, что за времена!.. У отца было наречение: "О времена, о нравы!" Бедный отец! Какое счастье, что он не дожил до нынешних времен, до нынешних нравов!.. Но ничего!.. Господь еще опустит свою карающую десницу на всех этих голых девчонок, на всех этих вкрастных мальчишек! На всех безбожников! На всех грубиянов! На всех хамов, возомнивших о себе!!! Истинно, истинно говорю вам: скоро придет конец! Конец бензину!.. Конец стриптизу!.. Конец самообслу... жи... живанию!.. Беретитесь!.. Беретитесь!.. /Промчавшись спяну через всю комнату, она с разбегу наткнется на Гарольда./

ГАРОЛЬД. Походите, ферни. Нам с вами пора уж, пожалуй,

по домам.

МИСС ФЕРНИВЕЛ /приходя в себя/. Святая правда, мистер Корринда, пора. /С погутой на величественность./ Крайне прискорбно вас покидать, мистер Миллер, но ваш миллионер непростительно запаздывает. Вот вам - современные нравы! Прошу передать мои искренние сожаления.

БРИНДСЛИ. Непременно передам.

/Тяжело опираясь на руку Гарольда, МИСС ФЕРНИВЕЛ выходит из комнаты. ГАРОЛЬД закрывает за собой дверь./

Спасибо тебе, Клея! Огромное тебе спасибо.

КЛЕЯ. Не за что.

БРИНДСЛИ. Как ты только могла?!

КЛЕЯ. Что могла?

БРИНДСЛИ. Так предать меня. /Он подсаживается к ней на табурет./

КЛЕЯ. Ах, это я тебя предала?

БРИНДСЛИ. Ты же сказала, когда мы рассорились, что не хочешь меня больше видеть.

КЛЕЯ. А я тебя с тех пор еще и не видела - темно! Впрочем, ты всегда предпочитал темноту.

БРИНДСЛИ. Как так?

КЛЕЯ. А вот так! Не терпел, чтоб видели тебя таким, каков ты есть. Зачем это тебе нужно, Бриндсли? Ты что, в самом деле полагаешь, что любовь слепа и что влюбленные не видят?

БРИНДСЛИ. Уходи.

КЛЕЯ. Нет, я хочу знать!

БРИНДСЛИ. Ты всегда хотела все знать. Вечно поддевала меня, пилила - то не так, это не так. Скажи лучше, зачем это

тебе нужно?

КЛЕЯ. Затем, наверно, что ты мне небезразличен.

БРИНДСЛИ. Небезразличен! Нашла кого жалеть: скульптор-неудачник!

КЛЕЯ. Да это ведь ты себя жалеешь! И всегда жалея - главный твой порок. А я тебе сразу сказала, как только встретилась, и потом повторяла не раз: из тебя выйдет или настоящий художник, или модная дрянь, на потребу Шульцам. Конечно, тебе это не нравилось: я ведь не гладила тебя все время по шерстке, не закатывала глазки, когда ты сооружал какое-нибудь барахло - вроде этого вот чудища.

БРИНДСЛИ. Еще как закатывала!

КЛЕЯ. Разумеется - когда стоило. А она, значит, только и делает, что ублажает твое самолюбие по двадцать часов в сутки? Прекрасное занятие!

БРИНДСЛИ. По крайней мере она не превратит мой дом в застенки инквизиции, как это ухитрилась сделать ты. Эти четыре года были сплошным адом!

КЛЕЯ. Ха! Посмей только сказать, что ты не пользовался всеми наследиями этого ада!

БРИНДСЛИ. Наследиями? Я измучился в нем, извелся!

КЛЕЯ. Как же, помню!

БРИНДСЛИ. Когда ты уехала, это был счастливейший день моей жизни.

КЛЕЯ. И моей!

БРИНДСЛИ. Я наконец-то вздохнул с облегчением.

КЛЕЯ. И я вздохнула.

БРИНДСЛИ. Вот и прекрасно. Значит, все в порядке.

КЛЕЯ. Абсолютно все.

БРИНДСЛИ. Чудненько!

КЛЕЯ. Чудненько-зачудненько!

БРИНДСЛИ. Я очень рад, что ты такая довольная и веселая.

КЛЕЯ. А уж я как рада, что ты доволен! Доволен -предоволен - самодоволен!

/ П а у з а ./

БРИНДСЛИ. Если так обстоят дела, почему ж ты вернулась?

КЛЕЯ. Если так обстоят дела, почему ж ты сказал миссис Пэннит, что я лучше всех?

БРИНДСЛИ. Я никогда не говорил ей этого!

КЛЕЯ. Говорил.

БРИНДСЛИ. Неправда!

КЛЕЯ. Правда!

БРИНДСЛИ. Да ты сама это выдумала десять минут назад, когда разыгрывала тут перед нами миссис Пэннит!

КЛЕЯ. Я?... Боже мой, а ведь верно!..

/ Обе залились хохотом. Она, счастливая, склонилась ему на плечо./

БРИНДСЛИ. И знаешь что?... Она - таки, кажется, была права.

/ Во время их разговора ПОЛКОВНИК и КАРОЛ стояли на своих местах, оцепенев от изумления и злости.

Отца наконец прорвало./

ПОЛКОВНИК. Смеетесь, значит?!

КЛЕЯ. Очень смешно, полковник.

ПОЛКОВНИК. А меня не так легко рассмешить!..

БРИНДСЛИ. Понимаете, полковник...

ПОЛКОВНИК /с нарастающей яростью/. Отставить разговор-

чики, сэр, я говорю! Знаете ли вы, чем поплотился бы в былые времена подзаборник вроде вас, если б он осмелился обойтись с девушкой так, как вы с моей малявкой?!

БРИНДСЛИ. Поплотился?..

ПОЛКОВНИК /негромко/. Собственной шкурой. Его бы отлупцевали до смерти!

БРИНДСЛИ /нервно/. Отлупцевали?..

/Бравый вояка надвигается на Бриндсли, ощупью прокладывая себе путь, словно некий взбесившийся робот./

ПОЛКОВНИК. Спина этого негодяя была бы исполосована отцовским хлыстом! Он бы валялся в ногах, этот сиволопый хам, у соблазненной им девицы и выклянчивал бы себе прощенье!

БРИНДСЛИ /отступая перед этим наугад производимым гэрэном/. Соблазненной, сэр?..

ПОЛКОВНИК. Он взмолился бы о пощаде, этот ничтожный клоп, он издал бы истошный и жалобный вопль!..

/Истошный и жалобный вопль донесся из прихожей. Все застыли на своих местах, вслушиваясь в этот приближающийся протяжный крик. Дверь распахивается, и в комнату врывается ГАРОЛЬД, побелевший от бешенства, с зажженным искривленным отярком в трясущейся руке./

ГАРОЛЬД. У-у-у-у-у-у!.. Мерзавец-а-а-а-а-а!

БРИНДСЛИ. Гарольд...

ГАРОЛЬД. Мерзавец!!! Негодяй!.. Подонок!..

БРИНДСЛИ. В чем дело?

ГАРОЛЬД. Мерзавец!!! Негодяй!.. Подонок!..

БРИНДСЛИ. В чем дело?

Моя милую, ненаглядную комнату, самую элитантную во всем этом районе. Сплошной кавардак, разор, мерзость запустения! Все вверх тормешками, как в лавке старьевщика!

БРИНДСЛИ. Гарольд!..

ГАРОЛЬД /впадая в истерику/. Так-то ты отблегодарил меня за мою дружбу, за мои благодеяния! Сколько раз я выручал тебя, давал взаймы!..

БРИНДСЛИ. А я разве хоть раз не отдал?

ГАРОЛЬД. Молчи! Если бы не я, ты бы подох с голоду! Вот и делай после этого людям одолжение! Я к ним с открытой душой, а они мне черной неблагодарностью за это платят! Украл мои самые ценные вещи, и все только для того, чтобы пофорсить перед своей новой девчонкой и ее папашей! Или, может, она с тобой заодно?

БРИНДСЛИ. Понимаешь, Гарольд, так получилось...

ГАРОЛЬД. Не смей со мной разговаривать! Мне не нужны твои объяснения! Мне нужны мои вещи! Слышишь, Бриндсли? Немедленно отдай все награбленное, или я позову полицию!

БРИНДСЛИ. Не смейши людей, Гарольд.

ГАРОЛЬД /непреклонно/. Перечисляю. А. Стул красного дерева, лакированный, с инкрустациями из золоченной бронзы, спинка изогнутая, на обивке аппликации, начало девятнадцатого века - один.

БРИНДСЛИ. Перед тобой.

ГАРОЛЬД /поднеся к стулу отарок/. Заприходовано. Бэ. Коветка с низкой спинкой, также начала девятнадцатого века, ножки наподобие ногтей, обита дорогостоящим шелком бутылочно-зеленого цвета в тон обивке вышеупомянутого стула - одна.

БРИНДСЛИ. За портьерой, в студии.

ГАРОЛЬД. Невероятно! Ца. Фарфоровая ваза, севр, 1809 год, декорированная по ободку изящным рисунком: лилии и мартышки - одна.

БРИНДСЛИ. На полу.

ГАРОЛЬД. Заприходовано.

/БРИНДСЛИ подает ему вазу./

ГАРОЛЬД. у-у-у!.. Ты даже цветы захватил!.. За стулом и козеткой я сейчас вернусь. /Выпрямившись, со всею надменностью, на которую способен оскорбленный в своем достоинстве собственник./ Конiec нашей дружбе, Бриндсли Миллер. Разговаривать больше мы, полагаю, не будем. /Сдергивает со стола свой плещ./

/Укрытая под плещом статуэтка Будды падает, разумеется, на пол и разбивается вдребезги. Наступает мертвая тишина./

/Сдерживаясь, чтоб не сорваться на крик./ Тебе известно, сколько стоила эта статуэтка? Если ты даже распродашь всю эту ржавую рухлядь, ты не покроешь и тысячной части ее стоимости. /Со спокойствием безумца./ Знаешь, что я сделаю? Ты мне конул Будду - а я тебя по башке конну! Вот так - око за око, башка за башку!..

БРИНДСЛИ /нервно/, Опомнись, Гарольд... возьми себя в руки...

ГАРОЛЬД. В руки?... Я лучше вот что возьму в руки. /Вытаскивает из скульптуры металлический стержень./ Око за око, башка за башку!

/Словно помешанный, ринулся на Бриндсли, орудуя стержнем, как мечом, в другой руке горящий от-

рок./

БРИНДСЛИ /отступая/. Перестань, Гарольд! Ты сошел с ума!

ПОЛКОВНИК. Молодцом, сэр! Самое время с ним рассчитаться. /Выхватывает второй стержень и тоже идет в атаку./

БРИНДСЛИ /отступая перед ними/. Подойдите, полковник!.. Минутку!.. Что с вами?.. Обрежьтеесь!.. Вы же британский офицер - носитель цивилизации!.. Гарольд, ты хоть не превращайся в дикера - ты ведь не блудишь в армии!..

КЭРОЛ /кровожадно, тоже наскочивая на него/. Дай ему, папуля!.. Дай ему хорошенько!

БРИНДСЛИ /в отчаянии, окруженный со всех сторон/. Клея!!!

/КЛЕЯ вскакивает с места и задует отарок. Свет на сцене становится ярче./

ПОЛКОВНИК. Гром и молния!

/КЛЕЯ хватая Бриндсли за руку и уволкивает его прочь от опасности./

/Клея, приняв ее за Кэрол./ Осторожнее, млявочка, осторожнее! Не болтайся под ногами.

ГАРОЛЬД /Кэрол, принимая ее за полковника/. Тише, полковник. Мы по звуку определим, где они.

ПОЛКОВНИК. Ловко придумано, сэр. Превосходная тактика.

/Молчание. ПОЛКОВНИК и ГАРОЛЬД прислушиваются.

БРИНДСЛИ осторожно взбирается на стол и, стараясь не шуметь, втаскивает за собой Клею. Преследователи колят и рубят воздух своими мечами, стараясь настичь добычу. Так проходит секунд двадцать. Внезапно с грохотом растворяется дверь на леве. ГАРОЛЬД и ПОЛКОВНИК осторожно продвигаются

гаются в том направлении, откуда раздался шум. Высунувшийся было из люка ШВАРЦ снова исчезает внизу. Крадущиеся на цыпочках меченосцы почти уже достигли открытого люка - вот-вот свалятся, - как вдруг раздается грохот с другой стороны, из прихожей: кто-то опять наткнулся на бутылки. ТАРОЛЬД и ПОЛКОВНИК круто оборачиваются и, по-прежнему на цыпочках, крадутся в обратном направлении, - в глубину сцены. Входит ШУЛЬЦ. Едва взглянув на него, поймешь: миллионер - боролос, очки, цилиндр, свисток, орхидея в петлице. При нем огромный слуховой аппарат. Распуганно сделал несколько шагов в глубь комнаты, пройдя между двумя меченосцами, бесшумно крадущимися в обратном направлении, - к двери./

ШУЛЬЦ /с той же интонацией, что и Шварц/. Есть здесь кто? Мистер Миллер?

/ПОЛКОВНИК и ТАРОЛЬД снова, уже в третий раз, изменили направление./

ТАРОЛЬД. А, это монтер!

ШУЛЬЦ. Мистер Миллер?!

ПОЛКОВНИК. Чего вы горло дерете?

/ШВАРЦ высовывается из люка./

Кончили, что ли?

ТАРОЛЬД. Или всю ночь будете чикаться?

ШВАРЦ. Можете успокоиться - ремонт окончен. /Вылезает./

ТАРОЛЬД. Слава тебе, господи!

ШУЛЬЦ. Мистер Миллер, вы здесь? Почему тихо? Что за глупые шутки?

ШВАРЦ /оскорбленный/. Ах, вот как? Позабавиться реши-
ли - поиздеваться над моим выговором. Думаете, если я ино-
странец, так меня можно передразнивать. От кого, от кого, но
от англичан я этого не ожидал. Хотя, конечно, и англичане
бывают всякие.

ШУЛЬЦ /властно/. Мистер Миллер, я прибыл сюда осмот-
реть ваши работы!

БРИНДСЛИ. Боже мой, Шульц!

ГАРОЛЬД. Шульц!

КЭРОЛ. Шульц!

ПОЛКОВНИК. Шульц!

ШВАРЦ. Ах, это, значит, и есть жш Шульц!

ШУЛЬЦ /потеряв терпение/. Нет, это просто черт знает
что такое! Будья делаешь одолжение, выкраиваешь время, при-
езжаешь, а они тебя встречают глупыми шутками. /Двинулся,
как он ползает, к выходу, но не совсем до ю, потеряв ориен-
тировку, идет в обратном направлении, к люку./ Я уйду, мис-
тер Миллер!.. И превратиться мне на этом месте, если кто-ни-
будь заинтересуется теперь вашими работами! /Проваливается
в открытый люк, и сразу же вслед за этим ШВАРЦ захлопывает
ногой дверцу./

К. РСЛ. Ушел.

ПОЛКОВНИК. Ушел.

ГАРОЛЬД /мстительно/. Так тебе и надо.

КЭРОЛ /истерически/. Бездарь! Бездарь! Такой шанс упус-
тил! Не купит никто твоих работ!.. Кому ты нужен такой?!

КЛЕЯ /на столе, обняв Бриндсли/. Мно.

/Целуются./

КЭРОЛ /сдергивая с пальца обручальное кольцо/. На вот,

держи!

БРИНДСЛИ. Что "держи"?

КЭРОЛ /в испугании/. Кольцо твое сволочное!.. /Швыряет кольцо в сторону Бриндсли, но попадает Полковнику в глаз./

ПОЛКОВНИК /взрывает/. Тысяча чертей! Мой глаз!

ШВАРЦ. Ибо сказано было: богатство приумножит тебе друзей, от бедного же все отвернется.

КЛЕЯ. Я не отвернусь. Проживем и без Шульца.

ШВАРЦ. Тоже верно. Ибо еще сказано было: с милым рай и в шалаше. Впрочем, в шалаше тоже нужен свет. Так вот я сыграю сейчас роль господя бога и дам вам свет. Завте себе в своем раю.

КЛЕЯ. Свет!

БРИНДСЛИ. Наконец-то. Благодарение богу!

/ШВАРЦ идет к выключателю./

ГАРОЛЬД /зловеще, сжимая в руках смержень/. Я бы на твоём месте не торопился благодарить сто.

ПОЛКОВНИК /держась за глаз/. И я бы тоже не в вашем месте не торопился.

ШВАРЦ /с достоинством/. Тогда благодарите меня. Ибо бог богом, а что бы вы делали без простого рабочего из сферы обслуживания? /Хлопнув в ладоши./ Итак, прошу внимания. /Поднял руку к выключателю./ Сказано было: "Да будет свет!" И вот - внезапный и непостижимый! Чудесный и неистощимый! Вечный и неутомимый! - свет С В Е Т!!! /Благоговешно поворачивает выключатель. /

/Подняв темноту. И в ту же секунду снова возвратилась пластинка, и на зрителей обрушились чеканные, грохочущие ритмы "Колонель-бути", продол-

жающие греть и после того, как опустился

з о н о в е с. /

Ян Анатольевич БЕРЕЗНИЦКИ

Москва, М-148, Неготинская набережная,
д.28, кв. 30. Тел. III-58-35.

Выпуск. редактор Т. Казанова

Тираж 200. Заказ 276, II/IX-1970 г.
Редактор Отдела распространения.